

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Чудище
в шляпке

Дарья Калинина
Чудище в шляпке

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Чудище в шляпке / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2016

Роксана проснулась в незнакомой комнате. Она не помнила, кому принадлежит шикарный дом, практически дворец, и не имела понятия о том, как тут оказалась. Четверо мужчин, находившиеся там же, вели себя очень дружелюбно по отношению к Роксане, не забывая, однако, запирает снаружи дверь ее комнаты и настойчиво отговаривая выходить за территорию поместья. Роксана была девушкой свободолюбивой, поэтому один из охранников скоро получил камнем по голове, а она получила долгожданную свободу. Только что теперь делать с этой свободой, если любимый мужчина Клим, на помощь которого Роксана рассчитывала, исчез, кредитные карты заблокированы, жить негде, да еще сразу несколько незнакомцев проявляют к ней повышенный интерес, а память никак не хочет возвращаться?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Чудище в шляпке

© Калинина Д. А., 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Ее звали Роксана. И это было единственное, что она о себе помнила в данный момент. Вся остальная информация таинственным образом куда-то запропастилась из закоулков ее памяти. Она лежала на кровати в незнакомой комнате, за окном был незнакомый пейзаж, а ее окружали незнакомые ей прежде вещи. Впрочем, элегантное платье из нежно-голубого шелка, висящее на спинке стула, и кружевная комбинация, лежащая тут же на стуле, были ее.

В этом Роксана была теперь совершенно уверена. Пока она вглядывалась в платье, то неожиданно вспомнила, как перешивала его у знакомой модистки. Работа ей стоила дороже самого платья, зато оно потом сидело на Роксане, словно она в нем родилась. Да, одежда принадлежала Роксане. Но вот предметы обстановки были девушке незнакомы. Она потрясла головой и тут же сморщилась от резкой боли, которая пронзила ее голову от макушки и до зубов.

– Что со мной такое?

Роксана подняла руки и оцупала голову. Причина недомогания обнаружилась быстро. На лбу под волосами у Роксаны было значительных размеров болезненное уплотнение.

– Шишка! – сообразила девушка. – И где это я, позвольте спросить, так здорово треснула?

Но, увы, на память опять же ничего не приходило.

И тут Роксана запаниковала еще больше:

– Это что же случилось, что мне всю память отшибло?

Роксана потеряла запульсировавшую болью от ее прикосновения припухлость на голове и попыталась вспомнить, как это получилось, что она находится в незнакомой комнате с солидной шишкой на голове. Ничего у нее не вышло. И, поднявшись с кровати, девушка подошла к окну.

Вид из него ее приятно порадовал. Большой ухоженный сад, цветники, разбитые тут и там, явно требовали усилий профессионального садовника, а то и двух. Да и сам дом, как смогла убедиться Роксана, был не абы чем, а огромным коттеджем с изящными башенками, ажурными балкончиками и просторными террасами. Стены его были облицованы декоративным розовым и кремовым кирпичом, а многоскатная крыша покрыта самой настоящей черепицей.

Признаться, Роксана не ожидала увидеть из окна такое сказочное замковое величие. У нее даже дыхание перехватило. Комната, в которой она находилась, была обставлена довольно просто – кровать, шкаф и стол с двумя стульями. Ах да, тут были еще торшер и лампа на потолке, которые она заметила только сейчас. То и другое было приобретено в «ИКЕА», еще и наклейки сохранились.

Кто она в этом доме? Вряд ли хозяйка. Хозяйку такого богатого и большого дома в жалкую комнатку под самой крышей бы не засунули. Тогда кто она? Прислуга? Ясно, что столь скромно обставленная комната могла принадлежать только прислуге, причем не самого высшего разряда. Эта мысль Роксане категорически не понравилась. Прислужой ей быть явно не хотелось. Ей такое не по вкусу. Впрочем, лежащее на стуле платье никак не могло являться форменной одеждой, для этого оно было слишком дорогим.

На всякий случай Роксана заглянула в шкаф, но никакой форменной одежды она там, вопреки собственным опасениям, не обнаружила. Собственно говоря, шкаф вообще был пуст. Ни на полках, ни на вешалках ничего не было. Роксана тщательно исследовала содержимое шкафа, убедилась в его полном отсутствии и в недоумении вновь присела на кровать. Тут, сжав своими длинными тонкими пальцами пульсирующие болью виски, она приказала себе вспомнить все, что может пролить свет на то, кто же она такая.

Потихоньку кое-что стало выплывать. Например, теперь она знала, что Роксаной ее назвали любимые родители – папа и мама – Сергей Анатольевич и Зинаида Осиповна. Ага, вот и еще терабайт памяти всплыл в мозгу девушки.

Родители, будучи уверенными в том, что это необычное имя принесет их дочери удачу, столкнулись с редким непониманием окружающих. В их маленьком городке (вот и еще один кусочек воспоминаний!) детей называли именами попроще. Марины, Лены и Наташи окружали маленькую Роксану со всех сторон. Уже в яслях ее имя показалось слишком длинным, и окружающие стали звать ее сокращенно – Сана или просто Саня. Конечно, это было совсем не то же самое, что Роксана. Но родители протестовали напрасно. Все близкие быстро приспособились к сокращенному имени и даже уже не вспоминали, что Саня – это совсем не затрапезная Сашка, а почти демоническая Роксана.

Но на этом сеанс воспоминаний и закончился. Больше Роксана ничего не сумела вспомнить. Но на один раз и этого было достаточно. Голова буквально раскалывалась на части, пора было прогуляться и развеяться. В этом было и еще одно преимущество – глядишь, во время прогулки наткнется на что-то или кого-то, кто поможет ей справиться со строптивой памятью.

Приняв окончательное решение, девушка поднялась с кровати, скинула с себя длинную футболку, явно мужскую, пятьдесят второго, никак не меньше, размера, и натянула свое платье. Зеркало, имеющееся в дверце шкафа, отразило высокую девушку с чуть вздернутым носом, выщипавшимися светло-русыми с легкой золотинкой на изгибах локонов волосами до лопаток и голубовато-зелеными глазами. В принципе Роксана себе понравилась. Можно было бы сбросить пару кило, машинально подумала она, но и так тоже очень хорошо. С этой мыслью она и направилась к двери и даже взялась за дверную ручку, но тут дверь распахнулась настежь и чуть было не сбила Роксану с ног.

В дверях стоял молодой парень, чья круглая физиономия Роксане была незнакома. Впрочем, антипатии она у нее тоже не вызвала. Светленький ежик, торчащий на макушке незнакомца, где-то даже умилял.

– Привет! – радостно улыбаясь Роксане, произнес он. – Уже проснулась?

Роксана пожалала плечами. Мол, да, проснулась, отрицать данный факт бесполезно.

– Где я? – спросила она.

Но парень ей ничего на это не ответил. Вместо этого он сказал:

– А меня зовут Василий.

– Очень приятно, Вася. Я – Роксана.

– Я знаю.

Знает? Выходит, они знакомы? Роксане хотелось расспросить его хорошенько, но Вася уже потянул ее за собой:

– Пойдем, я познакомлю тебя с остальными.

Роксана не протестовала. Если уж ей довелось оказаться в этом месте, надо познакомиться и с его обитателями. Обитателей оказалось трое. Мужчины. Если считать вместе с Василием, которого она уже знала, то четверо. Все они смотрели на Роксану если не сказать что с симпатией, то с явным интересом – это уж точно. Они немедленно пригласили девушку присоединиться к их завтраку, что Роксане было весьма кстати. Ее желудок уже давно подавал тревожные сигналы. Роксана устроилась за столом и принялась глазеть на своих новых знакомых.

Все они были примерно одного возраста – от двадцати пяти до тридцати, как прикинула Роксана. В мужчинах она разбиралась, поэтому сразу же могла сказать, что никто из этих четверых не являлся хозяином дома. И дело тут было не в одежде или обуви. Роксане доводилось встречать миллиардеров, щеголявших в резиновых кедах чуть ли не советской эпохи, просто потому, что им самим так нравилось, а состояния их были настолько велики, что позволяли уже не обращать внимания на такую чепуху, как мнение окружающих. Тем предлагалось либо принять и восхищаться оригиналом, либо просто отвалить.

Нет, что-то иное, а не одежда, едва уловимый налет богатства, выражение глаз, раскованная, но не развязная манера держать себя позволяли Роксане безошибочно выделять таких людей в толпе других. И, несмотря на травму и частичную амнезию, это умение осталось при ней.

Она сразу поняла, что эти четверо молодых ребят могли быть телохранителями, охранниками, просто знакомыми, но никто из них не тянул на обладателя подобного дома. Пока они с Васей спускались вниз со второго этажа, Роксана успела убедиться в том, что дом этот и размерами, и убранством куда больше напоминает дворец, чем обычный зажиточный дом. Впрочем, именно так она и подумала, едва лишь выглянув из окна.

Четверо ее новых знакомых – Алексей, Артем и Андрей – все трое на «А», один лишь бедный Васька на другую букву, – сидели вокруг накрытого стола и ели самую банальную яичницу. Судя по дорогим фарфоровым расписанным тончайшим узором тарелкам, Роксана ожидала увидеть на них по меньшей мере омлет с грибами и ветчиной, но нет, это была яичница-глазунья, причем приготовленная неумело. С одного края она подгорела, с другого осталась сырой. Колбаса и сыр присутствовали, но были покровсаны неровными ломтями. Хлеб, который лежал на столе, был порезан так толсто, что Роксана удивилась:

– Вы что, сами резали?

– Конечно, сами. Тут слуг нет.

Нет слуг? А кто же обслуживает такие хоромы? Роксана была удивлена еще больше. Но экскурсия, которую устроил ей после завтрака Васька, показала, что ребята ее не обманывали. Слуг в доме и впрямь не было. Собственно говоря, никого, кроме них пятерых, тут не было вовсе. Роксана и четверо молодых людей. Впору было задуматься о таком сочетании, что Роксана и сделала:

– А чей все-таки это дом?

– Хозяина.

– А кто он?

– Зачем тебе это знать?

– Вдруг увижу его и даже не буду знать, что это он.

– Ты его все равно никогда не увидишь. Мы и сами его всего пару раз в жизни видели.

– Он тут не живет?

– Бывает наездами. Но сейчас за границу подался, во Франции у него имение с виноградниками, он там лето предпочитает проводить.

Понятно, задумалась Роксана, будь у нее имение во Франции, наверное, она бы тоже предпочитала проводить там лето. Да и не только лето, а вообще все свое время.

– Ну а как я тут очутилась?

– Ты этого не помнишь?

– Нет.

– Но имя свое помнишь?

– Имя помню, детство помню, но тоже не все целиком, частями. А вот как я тут очутилась, не помню совсем.

Василий вроде как испытал облегчение. Лицо у него просветлело, и он сказал:

– Вот и хорошо.

– Что же тут хорошего?

– Хорошо то, что ты к нам прибилудилась. Мы тебя не обидим. И пока память к тебе не вернется, можешь пожить у нас.

– Значит, вы меня тоже не знаете?

Василий покачал головой.

– Но имя ты мое знал, когда вошел.

Василий на мгновение растерялся, а потом нашелся:

– Ты сама нам сказала, как тебя зовут.

– Как это? Когда?

– Вчера вечером в ворота постучала. Я выглянул и увидел за воротами тебя. Было уже поздно, ты вся замерзла, едва дышала от усталости. Но смогла все-таки сказать, что зовут тебя Роксана.

Все это Василий отгарабанил без запинки, но и без выражения, словно бы до того старательно зазубривал этот текст, да вот, будучи никудышным актером, не сумел придать словам выразительности.

Роксана покачала головой.

– Не помню этого.

– Ничего. Наверное, это пройдет.

А если не пройдет? Ей так и жить с одним именем, даже без фамилии?

– А у меня при себе ничего не было?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, сумочки там, документов.

– Нет, – помотал головой Василий.

Но в том, как он это сделал, было что-то подозрительное. Роксане даже показалось, что молодой человек ей врет. Но зачем ему это, хотелось бы знать. И все же Роксана насторожилась. Ее первоначальная эйфория оттого, что она оказалась на правах гостыи в таком богатом доме, испарилась бесследно. И девушка стала задумываться о том, как бы ей попрощаться с его приветливыми обитателями и идти дальше. Впрочем, куда ей идти? Кто она такая? Имя-то она вспомнила, а вот фамилия? И адрес?

К этому времени они подошли к воротам, и Роксана наивно предложила:

– Может быть, прогуляемся вокруг?

Но Вася отреагировал опять-таки странно:

– Зачем тебе?

– Ну как... Прогулка. Я из окна видела – местность тут красивая.

– По саду гуляй, – отрывисто приказал ей Василий и, словно желая смягчить приказной тон, добавил уже мягче: – Он тоже красивый.

Но Роксану было не так-то легко обмануть. Она смекнула: за ограду ее выпускать не собираются. Она может находиться лишь на территории этого особняка, но покидать его не имеет права. И Василий приставлен к ней для того, чтобы не дать ей сбежать.

Для проверки своей догадки она делано безразличным тоном спросила:

– Но кто-нибудь из вас хотя бы может отвезти меня в магазин?

Василий моментально напрягся опять.

– Зачем тебе?

– Мне нужно купить... кое-что.

– Скажи мне, я съезжу и все сам куплю.

У Роксаны продолжала болеть голова, уже не так сильно, как утром, но все же слегка болела. Она хотела всего лишь добраться до ближайшей аптеки, чтобы купить таблетки от головной боли, но тут внезапно заупрячилась и сказала:

– Нет, мне нужно самой. Это такая вещь, которую я могу купить только сама.

– Скажи мне, что нужно, я куплю.

На сей раз голос Василия звучал непреклонно. И Роксана поняла: настаивать бесполезно, с территории дома ее не выпустят. Но почему?

Она так и спросила у Васи:

– В чем дело? Я что, пленница в этом доме?

– Что ты! Что ты! – переполошился тот. – Как тебе такое только в голову могло прийти?

– Тогда что происходит?

– Пойдем к Андрею, он тебе все лучше меня объяснит.

Они вернулись в дом, где Василий о чем-то шепотом переговорил с Андреем, который, как поняла девушка, был тут над своими товарищами за старшего.

Андрей взглянул на Роксану и спокойно произнес:

– Понимаешь, вчера, когда ты постучалась к нам в дом, ты соображала чуток лучше, чем сейчас. Не обижайся, но это так. И ты сказала, что за тобой гонятся какие-то люди, что тебе угрожает опасность. Возможно, эти люди все еще ищут тебя по округе.

Роксана смотрела на Андрея, широко раскрыв глаза. Ну и дела! Что еще за опасность такая нарисовалась?

Андрей же продолжал говорить размеренно и четко:

– В этом доме тебе ничего не угрожает. Периметр ограды под наблюдением. Через этот забор не сможет перебраться ни один злоумышленник. Но если ты сейчас станешь разгуливать по окрестностям, то мы не сможем гарантировать твоей безопасности. И те люди, от которых ты чудом сбежала вчера, сегодня снова могут тебя настигнуть.

Его слова Роксану удивили. Ее туфли, которые она обнаружила у себя в комнате вместе с платьем, были на высоких шпильках, разгуливать в такой обуви по окрестностям было немыслимо. Этот тип обуви был типичным коверным вариантом, чтобы шикарно выйти в них из машины, дойти до столика в ресторане или кресла в театре.

Не говоря уже о том, что обувь после такой прогулки была бы, безусловно, испорчена. Но туфли выглядели как новенькие. Возможно, заботливый Вася или кто-то из его друзей отмыли ее туфельки от земли и налипшей травы? Но, судя по тому, как небрежно было брошено на стуле платье, вряд ли кто-то из них стал бы заботиться о чистоте туфель. Да и не придать им вид новых, если ковылять по пересеченной местности хотя бы пять минут. А она, похоже, бегала куда дольше.

Ладно, допустим, она всю дорогу бежала по асфальту, который виден из окон и уходит дальше в лес. Но когда Роксана спросила, куда ведет эта дорога, то лишь в очередной раз услышала уже ставшее привычным:

– Зачем тебе это?

Видя, что ее вопросы нервируют молодых людей, Роксана решила померить градус своего любопытства. Она помогла Алексею и Артему приготовить обед. Сварила борщ, оказывается, она умела это делать. Сходила вместе с Василием в сад и набрала цветов и семян настурции, чей острый вкус можно было использовать в качестве пикантной добавки к трапезе, а цветами придать изысканный шарм самому простому салату. А потом они вместе дружно, по-семейному пообедали, хохотали над Василием, который категорически отказывался есть цветы, уверяя, что он не коза.

В общем, время обеда они провели приятно и даже весело. Ребята держались с ней непринужденно и по-дружески. Роксана даже подумала, что ошиблась в своих подозрениях, будто бы она в этом доме на положении пленницы. Но когда после обеда Роксана, собрав со стола грязные тарелки, понесла их на кухню, Андрей кинул взгляд на своих друзей, и Василий тут же оказался рядом с девушкой.

– Давай я тебе помогу.

И пошел вместе с Роксаной, и не ушел от нее, покуда она не загрузила посуду в машину и не вернулась к остальным. За вечер Роксана предпринимала еще несколько попыток остаться в одиночестве, но ей это не удавалось. Либо один, либо двое, либо трое или даже все четверо ребята постоянно отирались где-то поблизости. Даже в душ перед сном Роксана отправилась под конвоем, как она теперь про себя называла это постоянное сопровождение своей персоны.

Стоя под горячими струями воды, Роксана думала о том, что все это может означать.

– Допустим, они так тревожатся за меня, что не хотят оставить ни на минуту одну, потому что ожидают нападения. Но они же сами сказали: ограда неприступна. По ней всюду постав-

лены датчики слежения, которые сигнализируют, если через стену кто-нибудь вздумает лезть хоть с той, хоть с этой стороны. Чего же они боятся? В доме мне ничто не угрожает, но они таскаются за мной по пятам, словно приклеенные.

Выходя из душа, Роксана ожидала, что снова увидит в коридоре чью-нибудь фигуру. Но, к ее удивлению, коридор был пуст. Впрочем, не успела она обрадоваться, что ее подозрения беспочвенны, как из двери появился Андрей, который кивнул ей:

– С легким паром. Вот вещи, которые ты просила нас купить. Посмотри, все ли там, что тебе нужно.

И протянул пакет, который был туго набит новой одеждой. Там были даже таблетки от головной боли. Роксана поблагодарила и пошла к себе, примерять обновки и думать, что ей делать дальше. Она провела в этом доме почти сутки, но так и не сумела разобраться в том, как она тут очутилась, и самое главное, как ей отсюда убраться.

Андрей проводил ее до дверей спальни, пожелал ей спокойной ночи и скорейшего выздоровления.

– Как только вспомнишь хоть что-нибудь, скажи мне, – велел он ей. – Наверняка твои друзья и родные тревожатся о тебе. Если вспомнишь, где они, скажи мне. Надо им сообщить.

Его голос прозвучал так тепло и участливо, что Роксане стало стыдно за свои недавние подозрения. Но когда Роксана оказалась у себя, дверь за ней тихонько щелкнула. А затем раздались удаляющиеся шаги Андрея. Дождавшись, когда они стихнут, Роксана подошла к дверям. Неужели ее наконец оставили одну? Она попыталась открыть дверь, но убедилась, что та заперта снаружи и ее усилиям не поддается. Со смятением в сердце смотрела Роксана на эту дверь. Последние сомнения у нее совершенно отпали. В этом доме она была на правах пленницы!

В это время за десятки километров от этого места высокий темноволосый мужчина стоял со склоненной головой перед своим Боссом и получал от него нагоняй.

– Мне нет дела до того, что твои олухи не могут разыскать девчонку. Бери ноги в руки и сам подключайся к поискам!

– Я...

– Да, ты! – не слушая его, орал Босс. – Ты что забыл, чем мы все рискуем? Или ты думаешь, что останешься при своей работе, если меня не станет? Нет! Фиг тебе! Полетишь кувыркком следом за мной!

Жилы на висках от крика вздулись, лицо покраснело, и сам Босс выглядел до такой степени взбешенным, что любой другой бы испугался. Другой, но не Глеб. Устав от громких звуков, колеблющихся воздушных масс вокруг него, он поднял голову и произнес:

– Я все понимаю. И сегодня я взял руки в ноги и лично руководил поисками. К сожалению, я не могу прибавить ничего нового к уже сказанному моими людьми. Девчонку увезли. Нагло выхватили прямо у нас из-под носа. Мы почти взяли ее после того, как она сбежала... оттуда. Думали, что вообще обойдется без проблем, мы же взяли ее буквально в кольцо. Впереди на дороге уже ждали трое моих людей. Сзади напирало еще несколько человек. Девчонке некуда было деваться.

– И что же произошло?

– Когда до ловушки оставалась всего сотня шагов, рядом с ней остановилась машина, из которой выскочили двое ребят. Один зажал ей рот, второй схватил в охапку, и вместе они в считанные секунды сунули девчонку в машину.

– А куда смотрели твои люди? Почему не воспрепятствовали?

Глеб потупился. В этом был их промах. Врать без веской причины он не любил и, когда нужно, был готов признавать свои ошибки или ошибки своих людей, которые он тоже считал своими.

– Они не успели среагировать.

– А те, что впереди ждали? Они почему пропустили?

– Они пытались помешать. Но из машины по ним полоснули очередь. Стрелять в ответ они не решились.

– Почему? Почему не решились?

– Боялись, что заденут девчонку.

– Заденут! Ну и задели бы!

– Могли и убить.

Босс побледнел. Красная краска на его лице стремительно уступила место бледности.

– Девчонка нужна мне живой, – грозно заявил он. – Необязательно целой, но чтобы сообщать могла и говорить тоже. Количество целых рук и ног, которые у нее сохранятся, меня не интересует, но вот голова должна быть при ней! И язык тоже.

Глеб потупился. Без рук, без ног, зачем такая девка нужна? Ясно, что не для любовных утех. Как ни странно ведет себя Босс в последнее время, какие бы фантазии ни посещали его, но даже он на такое бы вряд ли согласился. А они-то думали, что девчонка нужна Боссу... для понятных целей, а оказывается, вон оно что, ему поговорить с ней надобно. Интересно, о чем?

Босс мрачно пожевал губами.

– Очень плохо ты работаешь!

Возразить Глебу было нечего. Впрочем, такая промашка вышла с ним впервые. Его ребята частенько привозили Боссу таких вот аппетитных молоденьких девочек для развлечений, и никогда промахов не случалось. На кого указывали, того и привозили. Что поделать, Босс входил в возраст и не хотел тратить время на ухаживания. Брать проституток он брезговал. Поэтому, высматривая себе очередную подружку на ночь, предпочитал не тратить время на разговоры, а просто тыкал пальцем и ждал, когда охрана привезет к нему очередную жертву.

– И куда те люди повезли нашу девчонку, твои ребята тоже не проследили?

– Не смогли. В потоке машин мои люди потеряли их.

– Но хотя бы владельца машины вычислили?

– Машина была с фальшивыми регистрационными номерами.

Какое-то время Босс сверлил своего подчиненного взглядом.

– Ты хоть понимаешь, что может значить такое спланированное преступление? Кому-то позарез нужна эта девчонка. Просто позарез! Не мы одни охотимся за ней, есть и другие люди, кому она тоже нужна.

– Но зачем она им? Вам-то понятно, а им?

– Ничего тебе непонятно! И хватит рассуждать, говори по делу!

– Я наводил справки. Роксана Майорова, родилась и выросла в маленьком уральском городке, в Питер приехала в возрасте девятнадцати лет поступать в институт.

– Поступила? – неожиданно поинтересовался Босс.

– Поступила. Но, прямо скажем, особой успеваемостью своих преподавателей не радовала. Отучилась и со скромными результатами получила диплом о высшем образовании.

– Где работала?

– В нескольких мелких компаниях. Ничего интересного. Ну, а последнее место ее работы вы и сами знаете.

– Конечно, я знаю! Еще бы мне этого не знать. Целый год эта шлюшка трясла своими сиськами у меня перед носом. Я думал, что знаю ее как облупленную. Думал, что она годится разве что в качестве подстилки. И вот тебе на, пришло время, и девчонка преподносит мне сюрприз за сюрпризом. Похоже, я в ней ошибался. И она совсем не так проста, как хочет казаться.

И, устремив взгляд на подчиненного, Босс произнес:

– Глеб, у меня серьезные проблемы. И ты должен найти мне эту девку!

- И что? Если девчонка будет найдена, все проблемы решатся?
- Решатся! Мне надо будет с ней лишь поговорить... мне и еще одному человеку, тебе его тоже придется ко мне привезти.
- Что за человек?
- О нем позже. Пока что ищи девчонку.
- Я понял.
- Понял он, – проворчал Босс уже не столь сердито, сколько устало. – Делаешь-то что?
- Через знакомых, которые еще остались у меня в органах, ориентировка на нее уже разослана по всему округу.
- Почему не по всей стране?
- Возможности моих знакомых, увы, безграничны.
- Значит, найди новых знакомых! – снова вскипел Босс. – Найди новые возможности! Но найди мне ее! Сейчас! Немедленно!! Сию же секунду!!!

Глебу показалось, что Босс сейчас затопает ногами, захрипит и сдохнет. Может, так было бы и лучше? В последнее время с Боссом стало общаться и вовсе невыносимо. С ним все чаще случались приступы такой вот безумной злобы, каждый из которых мог бы унести его на тот свет. Но нет, и сегодня все обошлось. Ногами Босс и впрямь потопал, но уже как-то без азарта.

А потом заявил:

- В розысках тебе поможет Древоточец.

Настроение у Глеба моментально испортилось. Оно и раньше не было радужным, а при упоминании о Древоточце и вовсе упало ниже некуда.

- Я и сам справлюсь.

– Не справился ведь до сих пор. Так что не рассуждать, принимай под свою команду Древоточца и его ребят, и вперед!

Дав эти указания, Босс подсел к компьютеру, а Глебу велел идти и работать. Глеб так и сделал.

Но, уже уходя, он кинул взгляд на экран планшета. На что же отвлекся Босс? Открытая там страница была именно тем, что и ожидал увидеть Глеб. Это было расписание авиарейсов и приложение, помогающее бронировать билеты во все уголки земного шара. Босс изучал рейсы в Швейцарию. Похоже, он не врал насчет серьезных проблем и был настроен решительно. Если девчонка в ближайшие дни не проявится, ему, во избежание еще больших проблем, придется выехать из России на время или навсегда – это уж как получится.

Глава 2

Ночь прошла спокойно. Никто и ничто не потревожило покой Роксаны. Утром она проснулась и долго лежала в постели с открытыми глазами. Но не просто лежала, она вспоминала. Сначала свое детство, которое вспомнилось легко, отца и мать, родной город.

Эти воспоминания присутствовали и вчера, но сегодня они проявились в новом объеме и полноте. Теперь Роксана была почти уверена, что первую уральскую половину своей жизни она уже вспомнила. Оставалось разобраться со второй, питерской. Тут тоже кое-что вырисовывалось, но многое было еще как в тумане. Но все же кое-что Роксане про себя вспомнить удалось, и теперь она знала: на свете есть человек, способный ее защитить. Это был не ее дорогой папочка, находящийся сейчас за тысячи километров и даже не подозревающий о том, в какой лихой переплет угодила его ненаглядная дочурка. Папочка человек провинциальных взглядов, впрочем, как и мамочка. Они до сих пор оба думают, что секс у девушки возможен лишь после регистрации в ЗАГСе. Может быть, у них двоих именно так и случилось, но Роксана была дитем нынешнего века и придерживалась на этот счет несколько иных взглядов.

Да, все правильно, у Роксаны имелся любовник. И не просто случайная связь, а длительные и стабильные отношения, длящиеся уже около года. Во всяком случае, Роксане удалось вспомнить и катания на горных лыжах, и знойные тропики, и даже африканское сафари, где она была неизменной спутницей высокого кареглазого мужчины с сильным волевым подбородком и открытым смеющимся взглядом. Он был гораздо старше Роксаны, вполне годился ей в отцы, и в глубине души Роксана именно так к нему и относилась.

Конечно, ему она об этом не говорила, потому что догадывалась, этот молодящийся мужчина смертельно обидится на такое сравнение и еще, чего доброго, бросит ее. А ведь на то, чтобы завоевать толику его внимания, у Роксаны ушло так много сил! Он был совсем не легкой добычей, вокруг него крутилось такое количество соискательниц, что, когда Роксана в итоге выиграла этот приз, она долгое время не могла поверить в свою удачу.

С появлением Клим, да, его именно так и звали, в жизни Роксаны появилось все то, чего не было раньше – дорогие шубы, машины, отдельная собственная квартира. Ну, по правде говоря, квартира пока что была съемная, но всему свое время. Уже строился дом, в котором на ее имя была куплена квартира. Дом строила компания Клим, так что Роксана была уверена: ей достанется самое уютное и комфортное гнездышко во всем доме. Клим проследит за этим лично, так он ей обещал.

Вот к нему она и побежит за помощью. Стоит ей только выбраться из этого дома, она прямым ходом помчится к Климу и расскажет ему о том, что какие-то люди посмели удерживать его девочку у себя. Он уж с ними разберется! Он им покажет! Ну, не он сам, скорее его служба охраны. Но какая, в сущности, разница? Главное, что разберется.

– Стоп! А зачем мне к нему бежать самой?

Роксана даже села в постели.

– Пусть он лучше пришлет своих людей сюда.

Но тут же встал вопрос о том, куда это – сюда. Адреса этого дома у Роксаны не было. Как не было и средства связи, с помощью которого она могла бы позвонить Климу. Номер его телефона услужливо всплыл у нее в памяти, но вот беда, не было возможности ему позвонить. Ни планшета, ни компьютера, ни другой электроники, пригодной для выхода в Сеть, в комнате Роксаны не было. Впрочем, вчера Андрей сказал, что, как только она что-нибудь вспомнит, надо дать ему об этом знать.

И Роксана, подскочив к двери, заколотила в нее:

– Эй! Откройте!

На ее зов откликнулись быстро. Не прошло и минуты, как дверь открылась, и Роксана увидела на пороге Андрея.

– Ты чего кричишь?

– Вы меня заперли!

Она думала, что Андрей станет извиняться, скажет, что произошла ошибка, но ничего этого не случилось.

– Конечно, заперли. А как же иначе нам тебя защитить? – пожал он плечами. – Если злодеи, которые за тобой гнались и загнали к нам, все-таки явятся сюда за тобой, то дверь станет для них хоть какой-то преградой. Пока будут ее вскрывать, мы услышим и прибежим к тебе на помощь.

Роксана ничего не возразила, сделала вид, что поверила в этот бред. Хотя и могла бы сказать, что окно-то оставалось открытым, да и дверь представляла собой преграду разве что для нее. Любой крепкий мужчина запросто бы вышиб эту дверь если не с одного удара, то с двух или трех – точно.

– Я звала тебя, потому что кое-что вспомнила. Вернее, кое-кого.

– И кого?

Роксана уже открыла рот, чтобы сказать про Клима, но что-то в лице Андрея ее в этот миг насторожило. Стоит ли так уж доверять человеку, держащему ее под замком? И вместо того, что она собиралась ему сказать, Роксана произнесла:

– Я вспомнила своих родителей.

– А-а-а...

Андрей был сильно разочарован и своего разочарования не скрывал. Он явно рассчитывал, что Роксана назовет какое-то другое имя. Уж не Клима ли?

– И теперь я хочу им позвонить. Дай мне телефон.

– Зачем это тебе?

Опять они за свое! Роксане показалось, что если она еще раз услышит это их «зачем это тебе?», то она просто завизжит от злости.

– Затем, что они волнуются за меня! Это же мои папа и мама!

– Ты же говорила, что твои родители живут в другом городе.

Когда это она ему такое говорила? Роксана была уверена, что она такого ребятам не говорила. И еще она поняла одну очень важную для нее вещь: позвонить родным и близким тут ей не дадут. И никакое средство связи в ее руках не появится. Эти четверо приставлены следить за тем, чтобы она находилась в этом доме без всякой связи с внешним миром. Нечего и пытаться воображать, будто бы это не так.

– Пойдем завтракать, – весело произнес Андрей.

Сегодняшнее утро сильно напоминало вчерашнее. Ребята держались раскованно. Роксану они держали за свою, но из дома ее выпускать отказывались и в связи с внешним миром тоже отказали.

– Для твоей же пользы!

Чтобы развеяться хоть немного, Роксана позвала Василия в сад. Прогуливаясь по дорожкам вокруг дома, она внезапно услышала голос Андрея:

– Доктор твой полный профан. Что? А то! Когда ты ее привез, то сказал, что девка ничего не будет помнить еще долго, а она уже сегодня потихоньку вспоминает. Что вспоминает? Пока что своих родителей вспомнила, но кто знает, может, и еще кого вспомнила, просто не говорит. Она не такая уж дурочка, какой ты мне ее изобразил.

Роксана скосила взгляд на Василия и поняла, что он тоже услышал слова Андрея. Спутник тут же постарался увести Роксану подальше, но она уже поняла, что четверо ее «друзей» нагло ей врут. Ничего она к ним не прибегала за помощью, ее сюда привезли. И, скорей всего, привезли не по доброй воле, а насильно. Может, и шишка у нее на голове – тоже их рук дело.

И страх с новой силой захлестнул ее, но одновременно пришло к ней и решение проблемы. Нет, не будет она звонить Климу и просить о помощи. Некогда ей ждать, пока он сюда за ней приедет. Надо бежать от этих четверых непонятных людей, и сделать это надо как можно скорей. Прямо сейчас, пока они ее окончательно не посадили под замок для ее же собственной пользы.

– А что в той части сада? – спросила она у Василия, указывая туда, где за деревьями просматривалась ограда. – Мы с тобой там еще не были.

Так как Роксана не просилась за забор, то Василий согласился сопроводить девушку куда она хотела. Незаметно Роксана отстала на пару шагов и подняла с земли небольшой, но увесистый булыжник и спрятала его в карман куртки, которую ей вместе с джинсами и кроссовками купили ребята.

Нельзя сказать, что Роксана совсем не испытывала угрызений совести от того, что собиралась сделать. Василий был славный, он ей нравился больше остальных ребят. Не как парень, а просто как друг. И теперь Роксане предстояло сделать ему не очень-то хорошо. Но все-таки угрызения были гораздо слабей страха оказаться пленницей.

Когда до ограды оставалось всего несколько шагов, Роксана внезапно воскликнула:

– Вася, а что это там такое?

Василий повернулся в ту сторону, куда она указывала, и в этот момент Роксана огрела его с размаху булыжником по затылку.

– Бац!

Удар получился такой силы, что Роксана даже сама испугалась, уж не убила ли она Василия? Тот рухнул словно подкошенный. Но когда она наклонилась к упавшему на землю парню, то услышала дыхание. Живой! Какое счастье! И, не заботясь больше о дальнейшей судьбе своего конвоира, Роксана бросилась к ограде. Как они там говорили, датчики по периметру? Плевать, пусть видят. Пока они смекнут, в чем дело, пока прибегут, она будет уже далеко.

Запрыгнуть на ограду Роксане помогло молодое деревце. Его упругая сердцевина не треснула, когда девушка, согнув ствол, поднялась по нему на такую высоту, что смогла уцепиться за край ограды и подтянуться дальше на руках. Мысленно поблагодарив долгие часы, которые она провела в спортзале, шлифуя свое тело, Роксана оказалась верхом на заборе. Прыгать вниз было страшновато. Все-таки высота была метра три, а то и все три с половиной. И, опустившись на живот, Роксана просто сползла вниз.

Внизу влажная земля мягко спружинила под ее ногами, Роксана не удержала равновесия, упала, но тут же вскочила и бросилась бежать. Быстрее! Дальше! Чтобы не догнали! Чтобы не успели!

Роксана неслась по дороге, пока не услышала позади себя звук работающего движка. После этого она метнулась в заросли и дождалась, когда мимо нее проедет большая черная машина. Ей даже показалось, что она видит сидящих в машине Андрея, Алексея и Артема. Насчет Васи она не была так уж уверена. И на мгновение ее душу царапнул страх. А вдруг он помрет после ее нападения?

Но раздумывать долго было некогда. Стоило машине проехать мимо, как Роксана вновь выскочила на дорогу. Она пробежала пару сотен метров, а потом замедлила шаг. А что, если эти люди устроят впереди ей засаду? Дорога тут одна, значит, только по ней она и может передвигаться. Что им помешает через полкилометра спрятать машину в кустах и самим спрятаться там же в ожидании, когда на дороге появится она?

И Роксана невольно замедлила шаг, а затем, словно повинувшись импульсу, свернула в лес и стала углубляться в него все дальше и дальше. Никакого плана у нее не было. Местности этой она не знала. А потому просто двигалась наугад, стараясь выбирать местечки посветлей и посуше.

– Как же это меня так угораздило! Но ничего, только бы до Клима добраться. Уж он решит проблему!

Шла она долго. Может быть, час, может быть, больше. Времени она не знала, так как часов у нее не было. Как-то не догадалась она включить эту вещь в список предметов, которые ей могли понадобиться, а потому ребята часов ей и не купили.

Остановилась Роксана после того, как совершенно выбилась из сил и поняла, что если не передохнет, то просто не сможет двигаться дальше. Местечко она выбрала симпатичное. Вокруг нее простирались заросли черничника. Увешанные спелыми крупными ягодами, кусты росли повсюду, сколько хватало глаз. Роксана не стала сомневаться – лучше места для отдыха и подкрепления сил ей просто не найти. И, опустившись рядом с низкими кустиками, она принялась горстями отправлять сочные ягоды в рот. Как хорошо! И еда, и жажду утоляет.

Подкрепив силы, она огляделась по сторонам. Куда же ей идти? Всюду был один лес. И на какой-то момент Роксану охватило отчаяние. Зачем она, как последняя дура, помчалась в чащу? Надо было оставаться возле дороги. Даже если ребята и устроили на нее засаду, не могли же они провести там несколько дней. Ну часик посидели бы, ну два, ну до ночи, а потом должны были вернуться к своим делам. Ей всего-то и надо было, что переждать этот отрезок времени, дожждаться, когда они поедут назад, и потом уже бежать дальше.

– Какая же я глупая! – простонала Роксана. – Зачем в лес побежала? Теперь меня сожрут голодные звери, и поделом мне за глупость!

К глазам подступали слезы. И хотя Роксана понимала всю бесперспективность такого поступка, пожалеть ее тут было некому, она приготовилась заплакать. Но прежде чем первые слезы выкатились у нее из глаз, она услышала музыку. Да, да, именно музыку. Не веря своим ушам, Роксана поднялась и пошла на этот волшебный звук.

– Тра-ля-ля! – надрывалась эстрадная красотка, имени которой Роксана так и не смогла вспомнить. – Тру-ля-ля! Иди ко мне, маленький! Иди ко мне, глупенький!

Это она про меня поет, подумала про себя Роксана и невольно ускорила шаги. К тому времени, как она выбралась из-за деревьев, певица пела уже другую песню:

– А теперь раз-два! А потом пять-шесть! Молодец!

Что это могло означать, Роксана даже не стала задумываться. Но песня вызвала в ней прилив бодрости. Откуда-то взялись новые силы. И Роксана бодро зашагала в направлении компании молодежи, которая устроилась вокруг переносного мангала и собиралась жарить на нем мясо, которое уже стояло замаринованное в пластиковом ведерке.

Тут были три девчонки и четверо парней. Всем им было от восемнадцати до двадцати лет. Они не без удивления посмотрели на Роксану, которая шла к ним из лесу с улыбкой на лице и вопросом:

– Скажите, а далеко тут до Питера? Куда мне идти? В каком направлении?

Оказалось, что до Питера тут без малого сотня километров. И идти надо не в Питер, а на ближайшую станцию, что Роксана и сделала. Ребята указали ей малоприметную дорожку, которая вывела девушку к небольшому хуторку, в котором было несколько жилых домов. Миновав его, Роксана прошла еще пару километров уже по приличной ширины грунтовой дороге, которая и вывела ее к железнодорожной платформе. На ней не было даже крыши, не было кассы, но зато были пассажиры, которые заверили Роксану, что с минуты на минуту прибудет электричка, которая и доставит их всех в Питер.

– Повезло тебе, девочка, – сказала ей какая-то женщина. – Электрички у нас нечасто ходят. Следующей тебе еще часа четыре пришлось бы ждать.

Когда поезд пришел, все в него сели и поехали. В вагоне было душно. На следующей станции вошло еще несколько человек. А глядящей в окно Роксане показалось, что на платформе мелькнуло лицо Андрея, который кого-то высматривал среди пассажиров, бредя вдоль

поезда. Может быть, ей это всего лишь показалось, но Роксана не стала испытывать судьбу и проворно пригнулась. Сидящая напротив нее женщина взглянула на нее с недоумением.

– Муж, – шепотом произнесла Роксана. – Я от него убежала, а он меня теперь вернуть хочет. Выслеживает.

Женщина посмотрела в окно, потом снова на Роксану.

– А чего так?

– С другой его застучала, – соврала Роксана. – Вошла в дом, а он с ней в нашей супружеской кровати кувыркается. У меня из рук прямо все вещи попадали. Даже не помню, как из дома выскочила.

– Бедная, – посочувствовала ее вранью женщина. – У моей мамы тоже такое с ее первым мужем вышло. Из санатория раньше времени вернулась, а он с другой в кроватке устроился. Ну, она-то ему показала. Сковородка у них в хозяйстве была, такая, еще от бабки досталась... с деревянной ручкой, так теперь нет ее.

– А куда же она делась?

– О башку обманщика ее расколошматила.

– И вашу маму не посадили?

– Нет, муж благородным оказался, если можно так выразиться, жаловаться не побежал. Признал, что виноват был и что ему еще мало досталось. Ну а потом мама с ним развелась, ясное дело. А ты? Будешь разводиться?

– Я не знаю.

– Разводись! – посоветовала ей женщина. – Если один раз обманул, и еще обманет. А если даже и не обманет, ты все равно ему верить уже не сможешь. Чуть задержится где после работы, ты его подозревать станешь. С ума сойти можно от жизни такой, я тебе это точно говорю.

– Вам муж тоже изменил?

– Не муж, но любовник. И хотя мы с ним потом помирились, но все уже было не то. Не верила я ему, вот в чем дело. А если человеку не веришь, то и жить с ним не надо. А то это тоже обман получается.

Разговорившись, они проехали несколько станций, а потом в вагоне раздалось:

– Граждане, приготовьте, пожалуйста, ваши билеты.

Роксана вздрогнула. Билета у нее не было. Но что еще хуже, не было при себе и денег. А контролеры были все ближе и ближе. Роксана приготовилась к неприятному разговору, может быть, ее даже захотят посадить, но тут произошло что-то похожее на чудо.

Знакомая Роксаны протянула подошедшим контролерам деньги и сказала:

– За меня и за эту девушку.

– Где вы сели?

– Девяносто восьмой километр.

Когда контролеры ушли, Роксана прошептала своей спасительнице:

– Спасибо. Я вам эти деньги обязательно верну.

– Забудь, – отмахнулась та. – Не та сумма, чтобы говорить.

– Нет, я так не могу. Я должна вернуть!

– Коли так не хочешь в должниках быть, то кому другому при случае помощи. Я тебя сегодня выручила, а ты потом кого-нибудь незнакомого выручи.

На том и сошлись. Предложение было простым и ясным, Роксана как-то сразу успокоилась, и больше они к этой теме не возвращались.

Доехав до города, женщина дала Роксане денег еще и на метро. А разохотившись, подарила и розовенький дождевик, в которых любят ходить по лесу грибники во время дождя. Дождевик был уже старый и немножко рваный, но от начавшего накрапывать дождя отлично укрывал. И, пожелав Роксане напоследок еще и удачи, женщина отправилась своей дорогой, а Роксана – своей.

Между тем оставленные ею с носом четверо молодых людей времени даром не теряли. За прошедшие с момента побега Роксаны часы они обыскали всю округу, перекрыли дорогу, побывали на железнодорожной станции и теперь были в неприятном изумлении – все их поиски не дали никаких результатов. Последняя надежда – электричка, на которой девчонка могла укатить прочь, уехала, а Роксаны на перроне они не обнаружили.

– Куда она могла деваться? – произнес Василий, затылок которого украшал солидных размеров кусок марли, примотанный бинтами к голове. – А? Ну, куда?

– Ты не так ставишь вопрос. Давайте подумаем, куда она могла отсюда отправиться?

– В полицию?

– Мы там были. К ним девчонка не обращалась. То ли побоялась, то ли не сообразила, то ли просто не нашла. Думаем еще.

– Домой? К родителям?

– Далеко. Да и не сунется она к ним. Что ей там у них делать?

– К себе домой?

– Дома у нее, как такового, теперь и нет. Впрочем, как и любовника.

– Но она еще об этом не знает.

– Да, стоит ее подождать там. Ну что... поехали?

– Только бы успеть первыми, – озабоченно нахмурился Василий. – Роксану ищут до сих пор. И возле ее дома установлено круглосуточное дежурство. Ждут, когда девочка вернется.

– Девочка! – фыркнул Андрей. – Аферистка она, а не девочка!

– Зачем ты так о ней! Она хорошая.

– Она тебя по затылку камнем огрела, едва башку тебе не проломила, а ты ее защищаешь?

– Она просто испугалась, – не сдавался Василий, осторожно трогая шишку у себя на затылке, которая до сих пор саднила и болела. – Она решила, что, раз мы ее в этом доме насильно удерживаем, значит, зла ей желаем. Ну и предприняла меры для своего спасения... Решительные меры.

– Не знаю, – проворчал Андрей. – На мой взгляд, что она, что ее любовник Клим – оба конченные аферисты и мошенники. Как говорится, свой свояка видит издалека! Я этой артистке теперь ни на грош не поверю.

Пока четверо друзей обсуждали и осуждали поведение Роксаны, сама девушка подошла к станции метро «Площадь Восстания» и, купив карточку, набрала в таксофоне заветный номер.

– Клим! Климушка! – бормотала она, словно заклинание. – Отзовись, родненький!

Наконец трубку сняли.

– Клим! – закричала Роксана. – Клим, меня похитили какие-то люди, но я от них сбежала! Клим, забери меня!

– Где ты сейчас?

Голос был Роксане незнаком. И она оторопела:

– Клим? Это... это ты?

– Ясное дело, я! Ты же мне звонишь!

– А что у тебя с голосом?

– Простыл.

Но Роксану не так-то просто было теперь обмануть. Минувшие сутки научили ее осторожности.

– Если ты Клим, – произнесла она, – то ты должен знать, где мы с тобой познакомились. Знаешь?

– Да.

– И где?

– В ресторане.

– Вот и мимо! – заорала в трубку Роксана. – Врун! Где Клим? Почему у тебя его телефон?

– Клим просто отошел, – начал изворачиваться собеседник. – Он сейчас вернется.

Но Роксана этому вкрадчивому голосу уже не верила.

– Клим никогда и никому не позволяет отвечать на свои вызовы! – произнесла она. – Уж я-то знаю! Тринадцать месяцев у него секретарем работала, изучила все его привычки от и до!

И она повесила трубку. Несмотря на бравладу, на душе у нее было тягостно. Она не понимала, где Клим и что вообще вокруг нее происходит. Был у нее еще один номер телефона, которым Клим разрешил ей пользоваться только в самом крайнем случае. Роксана позвонила и по тому номеру. И там, о чудо, ей ответил родной голос любимого:

– Да, я вас слушаю.

– Клим! Клим, это я! Меня похитили, Клим, но я спаслась!

– Да, да, я понял.

Голос Клима звучал как-то отстраненно и даже равнодушно, совсем не так должен звучать голос человека, которому звонит любимая, чудом спасаясь из рук похитителей. Но Роксане было не до таких нюансов. Обрадованная, что Клим все же нашелся, она частила, стремясь рассказать ему все новости, накопившиеся у нее за эти дни.

Клим слушал ее внимательно, лишь иногда вставлял это свое «да, да, я понял». Больше никакой реакции от него Роксана не добила. И в конце концов она невольно насторожилась.

– Клим, скажи мне, что мне делать?

Послышалось какое-то шуршание, а потом голос Клима произнес:

– Жди меня. Я уже еду.

Обрадованная Роксана повесила трубку и стала ждать. Чтобы не торчать посередине павильона метро, она вышла на улицу. Прошла по ларькам, хотя у нее не было не только денег, но и желания что-либо покупать. Она машинально брела сама не зная куда. И вдруг остановилась, осененная мыслью. Она же не сказала Климу, где она сейчас находится! Куда он к ней поедет? Домой? Ну, конечно, он поедет к ней домой. А она-то тут!

– Шляпы! Солнечные очки! Панамы!

Роксана остановилась как раз возле лотка, где продавались различные купальные принадлежности. Несмотря на то что был разгар летнего сезона, наплыва покупателей у продавщицы не наблюдалось. Оно и понятно, кому придет охота покупать себе купальник вот так на ходу, в толчее? Так что, увидев, что Роксана заинтересовалась, во всяком случае, остановилась, продавщица тоже не растерялась и мигом нахлобучила на девушку широкополую шляпу, а в руки сунула огромные темные очки.

– Примерь! Просто красавица!

Роксана машинально надела очки и взглянула в услужливо подsunутое ей под самый нос зеркало. Увиденное ее ошеломило. Но не зрелище своей мордочки в обновке заставило ее окаменеть. И не шляпа, и, конечно же, не очки. Что она, очков, что ли, не видела? С тех пор как она начала встречаться с Климом, очки она покупала на каждом курорте, куда он ее возил. Так что в результате дома оказалась довольно приличная коллекция очков от самых лучших производителей, не чета китайской продукции, которую ей мечтала всучить продавщица.

Нет, все дело было в том, что Роксана увидела в зеркале знакомую фигуру. Это был Василий. Она могла бы поклясться, что это он. А на случай, если бы у нее еще оставались хоть какие-то сомнения, на голове у парня была повязка. Ну, ясно – последствия полученного удара булыжником.

– Ну что? Нравится?

Роксана машинально кивнула и продолжила глядеть в зеркало. Ага! Вон и Артем с Алексеем. А где же Андрей? Наверное, в машине остался ждать. Роксана попыталась разглядеть, где же машина четверых друзей, но не смогла. Помешала продавщица, которая хотела предложить Роксане другую шляпу.

– Нет, оставьте эту! – взмолилась Роксана.

Она понимала: стоит ей снять шляпу, и риск, что ее узнают, многократно возрастет. Сейчас, когда она стоит спиной в своем розовеньком дождевичке, шляпе и очках, она неузнаваема для своих похитителей. Но стоит ей снять с себя этот маскарад, как они ее увидят, схватят и увезут туда, откуда ей уже так легко удрать не удастся.

Так что Роксана вцепилась обеими руками в шляпу, продолжая смотреть в зеркало. Она видела, что трое друзей обежали площадь перед метро, заглянули и внутрь павильона и теперь собрались совсем неподалеку от нее, что-то возбужденно обсуждая. Мозг Роксаны лихорадочно заработал. В том, что они тут появились по ее душу, сомнений у нее не было. Но как они узнали, где ее искать? Как догадались? Мелькнула мысль о вшитом куда-нибудь в одежду «маячке». Но в таком случае, как же они не видят ее даже в этом плащике, шляпе и дурацких очках?

Какое-то время трое ее бывших друзей еще покрутились по площади перед метро, а потом пошли к входу в метро и исчезли там напрочь. Вид у них был целеустремленный, а Роксана решила: в метро она ни за что не сунется. И вообще пора ей отсюда уносить ноги.

– Эй, куда пошла? – услышала она голос продавщицы. – А деньги?

Задумавшись, Роксана даже не заметила, что так и отправилась в чужой шляпе и очках. Пришлось вернуться и отдать раздосадованной и мигом переставшей быть любезной продавщице ее товар.

Разоблачившись, Роксана зашагала прочь от Московского вокзала. Она не станет спускаться в ставшую для нее внезапно опасной подземку, она доберется до дома на такси. Правда, у нее при себе нет денег, но ведь таксисту об этом необязательно говорить сразу, пусть это станет для него маленьким сюрпризом, когда придет время клиентке с ним расплачиваться.

Глава 3

При себе у Роксаны не было не только денег, но также и ключей от квартиры. Впрочем, это ее не слишком смущало. Она помнила, что хозяйка квартиры, которую снял для них Клим, живет через три дома. Она выйдет, поднимется к Софье Игоревне, возьмет у нее запасные ключи от квартиры. А если повезет, то одолжит и немного денег, чтобы расплатиться с таксистом.

К счастью, таксист ей попался понятливый.

– У меня у самого дочка вроде тебя. Растяпа! То перчатки потеряет, то кошелек, то еще чего. На днях с нашим псом пошла к ветеринару, на обратном пути собаку потеряла! Хорошо еще, что Джим у нас умница, не дочери чета, сам путь домой нашел, вернулся. А эта дуреха спустя час после него приехала. И еще обижается, почему сестра старшая не пускает своего Витьку с ней гулять. А напомним, как она его маленьким вместе с коляской в «Детском мире» забыла, обижается.

Остановившись возле дома, в котором жила хозяйка квартиры, Роксана поднялась наверх, не чуя худого. Софья Игоревна была домоседкой, по гостям ходить не любила, предпочитала принимать своих немногочисленных друзей у себя. Так что Роксана ожидала, что застанет хозяйку дома. Одна или не одна будет Софья Игоревна, это другой вопрос. Но она будет дома.

Софья Игоревна ожиданий Роксаны не обманула, на звонок ответила быстро. И, услышав, что это ее жиличка, дверь отворила. Но вот дальше все пошло как-то не по сценарию.

Начать с того, что на лице Софьи Игоревны не было и следа ее обычной приветливой улыбки, а наоборот, застыла гримаса неудовольствия. Да и поздоровалась она с Роксаной как-то не то чтобы зло, но все-таки и неласково.

– Ну, привет, привет! Явилась все-таки? Ни стыда у некоторых нет, ни совести.

– А в чем дело, Софья Игоревна? – растерялась Роксана. – Разве я вас чем-то обидела?

– Какое нынче число? Ты мне не напомним?

– Число?..

Роксана начала вспоминать и поняла, что они с Климом просрочили очередной платеж за квартиру. И ладно бы на день, на два, хотя и к таким задержкам Софья Игоревна относилась крайне неодобрительно, требуя – пожар, наводнение или другое стихийное бедствие, – а деньги ей выньте и положьте четко в оговоренный контрактом срок.

Но в этом месяце они не заплатили Софье Игоревне, потому что сначала были в Испании, потом, едва вернувшись, поехали к друзьям Клима в их загородный дом, больше напоминающий клуб. Там была даже собственная частная конюшня, и Роксана, которая обожала лошадей, никак не хотела оттуда уезжать. Потом было еще что-то и еще, что пока Роксана не могла вспомнить, но, видимо, деньги они Софье Игоревне так и не заплатили.

Обычно этим занимался кто-то из людей Клима, передавая хозяйке очередную сумму. Иногда за месяц, иногда сразу за три. И почему в этом месяце Софья Игоревна не получила своих денег, было не ясно.

– Простите! – пролепетала Роксана. – Но тут столько всего навалилось... Дайте мне, пожалуйста, ключи, я сбегая и принесу вам деньги. И за этот месяц, и сразу же за следующий тоже заплачу.

Но Софья Игоревна не тронулась с места.

– Ключи тебе? – вроде как даже грозно произнесла она. – А больше тебе ничего не дать?

– Понимаете, столько всего случилось... Мой комплект ключей остался в сумке, сумку у меня украли. А до Клима я не могу дозвониться, чтобы он дал мне свои ключи.

– И что?

– Дайте ваши.

– Не дам, – спокойно произнесла Софья Игоревна. – И в квартиру свою тебя больше не пущу.

– Почему?

– Предупреждала же я вас, что платить нужно вовремя. А вы на сколько задержали?

– На сколько?

– Больше, чем на три недели. Столько никогда еще не ждала. Так что квартиру я уже сдала другим людям.

– Как сдали? – поразились Роксана. – Кому?

– Тебе-то что за дело? Хорошим людям. Честным и аккуратным, не чета вам двоим!

Роксана смотрела на эту принципиальную даму и понимала, что Софья Игоревна не шутит.

– А вещи? – наконец нашлась она. – Где наши вещи?

– Вещи – тут.

И Софья Игоревна посторонилась, чтобы дать Роксане пройти и увидеть аккуратно сложенные сумки и чемоданы, стоящие в маленькой комнате.

– Я не воровка, – сказала Софья Игоревна. – Все ваши вещи тут в целостности и сохранности. Заплати мне за прожитый месяц плюс неустойку, а потом можете забирать свои пожитки.

– Ка... какую еще неустойку? Сколько это?

– Как договаривались, если съезжаете раньше срока, то за следующий месяц тоже мне платите.

– Но вы же уже сдали нашу квартиру!

– Во-первых, не вашу, а мою! А во-вторых, принести тебе договор?

– Нет, не надо, – произнесла Роксана.

Она не собиралась спорить с Софьей Игоревной, хотя понимала, что та поступает с ней не очень-то порядочно. Ну а с другой стороны, для старушки прибавка к пенсии в виде ежемесячной квартплаты очень важна. Наверное, она посчитала, что для богатых жильцов найти новую квартиру – это ерунда. И грех не воспользоваться подвернувшейся возможностью, содрать с них вдвое.

– Мы сами виноваты.

Софья Игоревна молчала.

– Ну а могу я взять свои вещи?

– После того, как вернешь мне мои деньги.

– Карточки банковские я хотя бы могу взять? Иначе как я вам деньги-то верну? Видите, у меня при себе ничего нет.

– Любовник твой пусть принесет.

– Клим... Его нет.

Софья Игоревна взглянула на Роксану, и впервые с начала их разговора в ее лице проступило что-то человеческое:

– Бросил он тебя?

– Да что вы! Нет! Конечно, нет. Просто я не могу пока что с ним связаться.

– А я давно ждала, когда же он тебя бросит, – не обращая внимания на слова Роксаны, заговорила старушка. – Он ведь женат, правда?

– Они с женой находятся в состоянии развода. Они не живут вместе.

– Ну, этого я не знаю, а только штамп у него в паспорте я видела. На законном месте, все чин по чину. Конечно, не мое это дело, только не очень-то это ладно – с чужим мужем жить.

Роксана открыла рот, чтобы ответить, но замолчала. Что тут скажешь? Конечно, не ладно. Но дело в том, что за все время своей связи с Климом Роксане так и не довелось увидеть его жену. А ведь больше года Роксана работала у Климата секретаршей. И, конечно, она должна

была бы видеть эту женщину. Но та в офисе никогда не появлялась. И девчонки шептались, что жена живет постоянно во Франции, там Клим купил ей прелестный домик на Французской Ривьере, но сам к жене не летает, а у той там какая-то связь то ли с бароном, то ли с барменом, но мужик у нее тоже есть, и без мужа она отнюдь не скучает. Его все устраивает. Ее все устраивает. Так и живут. Она там, он тут.

– Софья Игоревна, а когда вы Клима последний раз видели?

– Вот те раз! Тогда же, когда и тебя. Почти два месяца назад.

– А вчера или позавчера?

– Не было его. Я вас двоих уже которую неделю караулю. А всю прошлую почти каждый день и приходила, и записки оставляла, и звонила. Никого нет. Ни ты, ни твой благоверный на мои вызовы не отвечаете. Что мне было делать? Вчера вашу квартирку и сдала новым жильцам. Вещи ваши перенесла с помощью соседки, а никакого Клима я не видела.

Роксана удивилась и встревожилась. Где же Клим? Конечно, он не всегда ночевал у Роксаны, у него была своя квартира в центре города, где он бывать не любил, но при случае все же бывал. Также у него были свои дела, в которые он ее не посвящал, но которые требовали его отсутствия, иногда многодневного. Возможно, он и в этот раз уехал? Но ведь она разговаривала с ним по телефону не далее как час назад. Правда, Клим держался очень скованно, отвечал невпопад, может быть, он заболел? Или... или его тоже похитили?

Последняя мысль была до того ужасной, что Роксана даже прислонилась к стене.

– Ты чего? – удивилась Софья Игоревна. – Побледнела вся. Ты уж не беременна ли у нас, часом?

– Нет.

– И то хорошо! Не хватало еще, чтобы я беременную на улицу выгнала. Тебе хоть есть куда идти?

– Есть, – кивнула головой Роксана. – Скажите, а дома были только мои вещи или вещи Клима вы тоже перевезли?

– И твои, и его были.

Но Роксану это не успокоило. Если бы Клим вдруг решил ее бросить, вещи его волновали бы в последнюю очередь. Что ему какие-то там шмотки? При его-то деньгах!

Роксану очень беспокоило, что временной промежуток продолжительностью почти в целые сутки до сих пор находится где-то в глубинах ее памяти, на самом дне сундука, а ключ к этому сундуку потерян. Она была уверена, что Клим ищет ее, что он находится у нее дома или хотя бы оставил там своих людей, а теперь выясняется, что он там и не появлялся. Выходит, он может даже и не знать, что Роксану похитили? Но это было на Клима совсем не похоже. Обычно он, даже будучи в отъезде, всегда находил время, чтобы позвонить ей, спросить, как у нее дела, или просто, чтобы пожелать ей спокойной ночи.

И снова девушку царапнули нехорошие предчувствия.

Но вслух она спросила:

– Так я могу взять карточки, чтобы снять деньги и расплатиться с вами?

– Бери.

Роксана вошла в квартиру Софьи Игоревны и принялась рыться в своих вещах и вещах Клима. Вскоре она нашла свою косметичку, где держала несколько карточек, выданных ей Климом. Одними было удобнее расплачиваться за границей, другие предназначались для России, иные – для других стран СНГ. Но в принципе можно было использовать их все, и Роксана несколько повеселела. Голодная смерть ей точно не грозит, по крайней мере, в ближайшее время.

Кроме того, Роксана нашла свой старый смартфон и незаметно от Софьи Игоревны сунула его в карман. Смартфон был рабочий, просто он надоел Роксане, устарел морально.

Клим купил ей более современную модель, которая у Роксаны в процессе ее амнезии куда-то подевалась.

– Да не подевалась она, а эти гады ее у меня свистнули.

Теперь Роксана была уверена: во всех ее бедах виноваты те трое гадов на «А» и Василий. И былое сочувствие к Василию совершенно в ней растворилось под действием куда более сильного чувства – злости.

– Хорошо, что я ему по затылку треснула. Еще и мало!

Кроме смартфона, Роксана нашла еще шкатулку со своими украшениями. Оттуда она вытащила длинный футляр, отделанный кожей питона и усыпанный стразами Сваровски, в котором хранилась жемчужина ее коллекции – бриллиантовое кольцо. Роксана без всякого почтения извлекла кольцо и сунула его в косметичку. Туда же она засунула браслет с бриллиантами, кольцо и пару серег. Пусть и некрасиво, но взять с собой внушительных размеров упаковку Софья Игоревна бы ей не дала. Приходилось поступиться эстетикой в свете новых обстоятельств.

– Я возьму еще косметичку, – сказала она Софье Игоревне. – А то надо же мне в чем-то нести карточки.

Софья Игоревна не возражала. Она была дамой старомодной и считала, что ни одна порядочная женщина не может выйти на улицу с пустыми руками. Причем в глазах пенсионерки порядочность женщины являлась величиной, находящейся в прямой зависимости от величины сумки обладательницы. Чем больше сумка, тем порядочнее женщина.

С маленькими сумочками шляются одни профурсетки. У Софьи Игоревны шевельнулись угрызения совести, что она отпускает свою квартирантку на улицу с такой крохотной сумочкой, которую и сумочкой-то назвать, по большому счету, нельзя.

И она спросила:

– Так а ты что же, так ко мне и пришла?!

– Ну да.

Софья Игоревна преисполнилась сочувствием. На улице было сыро, накрапывал дождь. А девчонка бегаёт без зонтика в каком-то дерьмовом да еще и драном к тому же дождевике.

– И что же... так без всего и прибежала.

Роксане бы помолчать, но она сама все испортила, ляпнув:

– Я на такси приехала.

Сказала это Роксана, и сочувствие, которое начала было испытывать Софья Игоревна к ней, тут же испарилось.

Если у девицы хватает денег на то, чтобы раскатывать на частном извозчике, значит, она не пропадет! Пусть несет деньги, потом получит свои вещи. А пока и так... С одной косметичкой походит!

– Ну ясно, – поджала губы Софья Игоревна.

Настроение у Роксаны поднялось. Имеющейся на карточках суммы ей хватит, чтобы даже в отсутствие Климa снять хоть десять квартир, и в десять раз лучше, чем квартира Софьи Игоревны. Жалко, что наличных обнаружилось в вещах совсем мало. Роксана поскребла по карманам и нашла около тысячи мелкими бумажками. Только и хватит, чтобы расплатиться с шофером.

Но все-таки как хорошо, что Софья Игоревна ответственная и порядочная женщина. Она ничего не тронула, в вещах не рылась, даже деньги и драгоценности не тронула, по всей видимости, даже их и не видела. Она лишь все аккуратно сложила и перенесла к себе. А они с Климом и впрямь виноваты. Нечего было задерживать платеж. Или хотя бы могли предупредить женщину.

– Софья Игоревна, я скоро.

– Беги, девочка. Я подожду.

Хозяйка вновь стала душевной, какой всегда и была. Поняв, что жильцы вовсе не собирались ее «кинуть», а налицо какое-то недопонимание, которое сейчас решится, она вновь подобрела.

Роксана выскочила из дома, расплатилась с терпеливо ожидающим ее шофером и помчалась к ближайшему банкомату. Предвкушая шелест наличных, она сунула в него первую карточку, но банкомат выплюнул ее обратно. Точно так же брезгливо он выплюнул назад еще две карточки, заявив, что обслуживание их приостановлено.

Использував последнюю попытку, но так и не получив денег, Роксана с удивлением уставилась на строптивца.

– В чем дело? – спросила она у него, словно банкомат был живой и мог ей ответить.

Она внимательно изучила срок действия карт. Все три были годными, но деньги по ним почему-то не выдавались.

– Хм...

Решив, что проблема может быть в самом банкомате, Роксана побежала дальше. Но и там история повторилась. Карты, которые ей дал Клима, были больше недействительны.

– Что за банкоматы дурацкие?

Но потом у Роксаны мелькнула мысль: а вдруг дело тут совсем даже не в банкомате, а в самих картах?

Конечно, у Роксаны была еще своя карта. Совсем маленькая и скромная. Не золотая, серебряная или тем более платиновая, самая простая «мастеркардовская». Роксана сама открыла ее в ближайшем отделении банка на свое имя. На эту карту Роксана складывала те денежные излишки, которые у нее временами появлялись. Клима она об этой карте ничего не говорила. Зачем ему, такому большому человеку, знать такие ничтожные подробности из жизни своей подруги? И вообще, если у нее есть наличные, которыми она хочет пополнить свою карту, что тут такого? Тогда не истратила – в другой раз истратит.

И, похоже, этот раз пришел. С замиранием сердца Роксана сунула в банкомат карту.

– Чмок!

Банкомат с аппетитом ее схрумкал, попросил пин-код, а дальше все пошло как по накатанному. Вскоре Роксана получила все деньги, которые были на карте. Все сработало как надо.

– Выходит, дело было совсем не в банкоматах.

Выйдя на улицу, Роксана задумалась. Да, деньги у нее сейчас есть. Но их немного. Явно не хватит, чтобы расплатиться с Софьей Игоревной. Даже за один месяц Роксана отдать деньги своей хозяйке не сможет. Что уж там говорить про штрафные санкции, которые предусмотрены в размере платы за месяц. Нечего про эти деньги и говорить, их у Роксаны нет. А несмотря на то, что они с Софьей Игоревной вроде как вновь стали друзьями, что-то подсказывало Роксане, что если она заявится к хозяйке и скажет, что денег нет, то они снова крупно поссорятся.

– Мои вещи она мне не отдаст, это факт, – пробормотала Роксана. – Старая гримза за сто рублей готова удавиться, а тут такая прибыль! Да и что мне вещи? Деньги в данный момент куда важнее.

Ей казалось, что она сделала правильный выбор. Что она будет делать, нагруженная своими вещами? Ей в данный момент их даже некуда будет отнести. Хорошо, если для нее самой найдется хоть какое-то пристанище. И, кажется, Роксана знала, к кому ей следует обратиться за помощью в такой драматический момент.

С тех пор как Роксана перебралась в большой город, у нее появилось не так уж много подруг. Как-то так получилось, что в маленьком городке, где прошло ее детство, у Роксаны было полно подруг. А вот большой город на верных друзей оказался крайне скуп. Но кое-кто все же тут у Роксаны был. И вот одной из подруг Роксана и позвонила, как только сумела найти молодого обаятельного продавца, который закрыл глаза на отсутствие у Роксаны пас-

порта или иных документов и удовольствовался имеющейся у нее кредиткой, чтобы поверить в то, что она Роксана Майорова, и продать ей новенькую сим-карту.

Телефон Анны был у Роксаны в записной книжке самого смартфона, так что данные подруги сохранились. И Роксана, благословляя в душе современные технологии, набрала заветный номер.

– Алло... Анька, ты?

– Ну, если мне звоните... – жизнерадостно произнес в ответ знакомый голос. – Ясно, что это – я!

Да, это была точно Анька! Ее стиль. Анька всегда твердила, что никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя унывать. И нужно постоянно твердить себе, что все самое лучше в жизни еще только начинается. И тогда оно и впрямь начнется. А если даже и нет, то настроение все равно будет лучше, а настрой – бодрее. Ну, а в конечном счете не этого ли мы все любимыми путями и добиваемся?

– Аня... у меня к тебе одна просьба будет. Понимаю, что как снег на голову... Но, одним словом, нельзя ли у тебя перекантоваться?

– Роксана, ты, что ли? А я все слушаю и думаю, ты это или не ты. Сколько же мы с тобой не разговаривали?

Роксане стало стыдно.

– Месяц? – предположила она.

– Хо-хо! – отреагировала Анька. – Накидывайте смелее!

– Два?

– Говорю же, больше!

– Неужели полгода?

– Больше! Еще больше!

– Сколько же?

– Девять месяцев. Ребенка можно было зачать, выносить и родить! Ты там, кстати, не обзавелась еще?

– Нет. Что ты...

– И замуж не вышла? – ревниво осведомилась Анька.

– Нет, ты что! Я бы тебя позвала!

– Точно?

– Конечно!

– Ну, ладно, – стала оттаивать Анька. – Что у тебя там стряслось?

– Понимаешь, Клим... Он исчез.

– Бросил тебя, что ли?

И почему люди, слыша, что Клим исчез, думают одно и то же?

– Нет, он меня не бросил. Наверное.

– Что значит – наверное? Ты что, не знаешь этого точно?

– В том-то и дело! – уныло произнесла Роксана. – Я ничего не понимаю, но, похоже, я крупно влипла, и мне позарез сейчас нужен дружеский совет.

Анька умела быть врединой, но в душе она была человек прекрасный. И сейчас, услышав по тону подруги, что у той и впрямь что-то случилось, вмиг забыла былые обиды и скомандовала:

– Я дома! Приезжай!

Немного удивившись, как это она смогла застать Аньку дома – обычно подруга раньше полуночи дома не появлялась, Роксана тут же вышла из торгового центра и направилась к проезжей части, поравнявшись с которой, подняла руку. Она собиралась остановить какого-нибудь частника или такси, чтобы добраться до дома подруги. Но внезапно, когда к ней уже подъезжала низкая спортивная машина, Роксана вдруг опустила руку и шагнула назад.

Повернувшись, она зашагала в сторону муниципального транспорта, чтобы проехать пару остановок до метро. Она и сама не могла объяснить, почему передумала. Наверное, потому, что, с одной стороны, она вспомнила про режим экономии, в который ей нужно втягиваться. Во-вторых, на дорогах уже начинали собираться вечерние пробки, и на метро она бы существенно выгадала по времени. Но было что-то еще, что Роксана сама не могла бы объяснить, но что и заставило ее принять такое решение.

Роксана передумала так резко, что водитель, приготовившийся подвезти девушку, даже не успел затормозить, хотя его нога уже лежала на педали тормоза. Но девчонка отступила назад, повернулась и зашагала прочь, вызвав у него сильнейшее негодование.

– Что за танцы?

Водитель рассердился на своенравную Роксану не напрасно. Глеб, а именно он был за рулем низкой «Хонды», которая, почти задевая брюхом асфальт, проехала в этот момент мимо Роксаны, имел четкое предписание от Босса найти и доставить к нему эту девчонку. Глебу пришлось лично караулить ее возле дома квартирной хозяйки. Для этого у него тоже были свои резоны. Он не вполне понимал, каковы планы хозяина на эту девочку, и поэтому, желая угодить Боссу, он в то же время понимал: эта угодливость будет иметь свои границы.

Сделать его – Глеба – беспрекословным исполнителем чужой воли он не позволит. До тех пор пока он начальник службы безопасности Босса, тому придется действовать хотя бы отчасти в рамках закона, как бы ему это ни претило. Хорошо было так рассуждать, находясь вдали от Босса. Но у Глеба были подозрения, что за его спиной Босс ведет какую-то свою игру. И помогают ему в этом далеко не самые чистоплотные люди, и именно этим людям и был поручен нынче поиск девчонки.

Когда Босс сказал, что Древоточец и его люди поступают в распоряжение Глеба, последний не стал оболыщаться. Люди Древоточца слушались лишь самого Древоточца, и потому управлять ими кому-то, кроме самого Древоточца, было затруднительно. И все же Древоточец был фигурой серьезной и опасной, а потому услуги свои требовал оплачивать по самому высокому тарифу. Привлекать его для поисков какой-то девчонки было не только неразумно, но еще и расточительно. И все же Босс пошел на это. Зачем?

Узнав о том, что к поискам присоединился этот неприятный тип, Глеб решил, что должен опередить Древоточца, найти и сначала лично пообщаться с девочкой, а потом уже доставить ее к Боссу. Было что-то в этой девице загадочное, что заставляло сердце его Босса биться чаще. И, увы, отнюдь не любовное томление было тому причиной, а что-то куда более важное. Поэтому Глеб был твердо уверен: он не должен позволить Древоточцу добраться до девчонки первым. Если Древоточец победит, то Глебу грозит очередной выговор от Босса. А от расположения Босса зависит денежное вознаграждение и еще много разных жизненных благ.

Ох уж этот Древоточец! Глеба неизменно перекашивало, когда он вспоминал об этом человеке. Древоточцем его не прозвали, это была его собственная фамилия в паспорте. Если бы Глеб своими глазами не видел документ, он и тогда бы не мог подумать, что лучшего прозвища для этого типа не сыскать. Невысокий, с несоразмерно длинными руками и кривыми ногами, он был уродлив. Надбровные дуги у него на лице сильно выдавались вперед, а под ними прятались мешочки с маленькими, как бы подслеповатыми глазками, которые тем не менее служили своему хозяину верой и правдой и отлично все видели.

Древоточец обладал не только огромной физической силой, но и редкостным усердием и упорством в работе и, казалось, не отдыхал никогда. Если ему поручали какое-то задание, то он не успокаивался до тех пор, пока не выполнял приказ. Большим умом он не блистал, но зато отличался какой-то феноменальной, просто нечеловеческой жестокостью. Это была жестокость даже не человека или животного, а насекомого. Тарантул ведь не думает о том, что поступает жестоко, когда поедает другого тарантула. Просто он голоден и этот свой голод

должен утолить любой ценой. Этим качеством Древоточец сумел внушить такой страх своим подчиненным, что те слушались его беспрекословно. Его одного и никого другого.

Даже Глеб, хотя он формально и числился их начальством, не имел над этими людьми почти никакой власти. Внешне выглядело так, что они его слушались. Но Глеб знал: если бы его приказ вошел в противоречие с приказом Древоточца, то эти люди неизменно предпочли бы приказ его врага. Да, Глеб считал этого типа своим врагом и знал, что тот его тоже ненавидит. А в таких делах Глеб редко ошибался. И вот теперь, узнав о появлении конкурента, Глеб решил в лепешку разбиться, но опередить Древоточца. Получит Босс свою девчонку, но не раньше, чем Глеб точно выяснит, что именно так сильно заинтересовало Босса в этой девочке.

Люди Босса гонялись за девчонкой который день. И однажды Глебу и лично его команде уже довелось почти что схватить девчонку, когда она неосмотрительно покинула апартаменты своего любовника. Тогда Глеб был уверен, что все, девчонка уже в его руках. Он даже обрадовался, что все получилось так легко. Но не успел он порадоваться, как вмешалась третья сила, которая и увезла девчонку.

Однако было похоже, что долго им продержат ее у себя в руках тоже не удалось. В душе Глеб был в этом уверен. И поэтому он расставил своих людей на всех стратегически важных пунктах, где могла она появиться. Он хотел, чтобы его ребята контролировали поведение людей Древоточца. А сам он занял пост, который считал самым перспективным, – возле дома квартирной хозяйки.

Для Глеба не являлось секретом, что квартира, которую арендовала пара голубков, вчера была сдана другим людям. Он лично наблюдал, как хозяйка с помощью какой-то женщины перетаскивала вещи девчонки и ее любовника к себе на квартиру. И Глеб был уверен: если девчонка и появится, то только тут. Рано или поздно, если жива и невредима, она явится к квартирной хозяйке за своими вещами.

Так и случилось сегодня под вечер. Глеб даже подпрыгнул от радости, когда увидел ее, в смешном дождевике, вылезавшую из какой-то дряхленькой машинки. Ах, не на таких железных скакунах каталась ты раньше. Лицо девушки показалось ему печальным и озабоченным. Она явно была растеряна и не понимала, что ей делать дальше. И Глеб решил! Он ее увезет! Вот так просто подъедет, предложит подвезти и увезет для разговора в укромное местечко.

Все должно было получиться. Девчонка его не знает. А машина у него – будьте нате. Любая фифа будет счастлива прокатиться на такой. Глебу казалось, что он рассчитал все просто идеально. Но когда он уже готов был остановить свою красавицу «Хонду» возле девчонки, та вдруг шарахнулась от проезжей части, словно черт от ладана.

И вот сейчас, когда девчонка с самым что ни на есть независимым видом шагала прочь от него, Глеб в очередной раз подумал: есть в ней что-то такое, что заставляет сердце биться чаще. Это не любовь, конечно. Но увертливость этой девчонки придавала делу небывалый азарт и добавляла интереса.

Глава 4

А в тот момент Роксана, ничего не подозревающая о страстях, разыгрывающихся за ее спиной, уже села в маршрутку, на которой и доехала до метро. Затем еще несколько остановок, и вот она уже выходит на «Владимирской». Оставив позади себя великолепный храм иконы Владимирской Божьей матери, она углубилась в узкие улочки и переулочки, разбегающиеся от площади во все стороны.

Дома тут по большей части не могли похвастаться каким-то особым великолепием. Тут до революции по большей части жил люд не самый богатый или знатный, что заметно сказывалось на архитектурной застройке. Но все же это был центр города, и, чтобы купить тут комнату, в свое время Аньке приходилось строчить бухгалтерские отчеты ночами напролет и все свое свободное время заполнять сотнями и тысячами чужих налоговых деклараций. Но в конце концов вожеленная сумма была накоплена, и Анька переехала в комнату, которую купила с дальним прицелом.

– Во всей квартире я и еще один дед. Конечно, у него есть родственники, так что нечего и надеяться, что дед оставит свою комнату мне в наследство или подарит за красивые глазки. Но если дед отсюда съезжать не хочет, то и наследники его в равной степени не хотят тут жить. Как только дед померет, они тут же продадут его комнату. И догадываешься, кто ее у них купит?

Все вокруг пытались отговорить Аньку от ее предприятия.

– Не дури! Купи квартиру, зачем мучиться неизвестно сколько в коммуналке?!

– На квартиру пока не хватает.

– Возьми ипотеку.

– Не хочу. Бабушка меня всегда учила, что по одежке протягивай ножки. На что хватает, то и куплю. Это отличный вариант, говорю вам.

– А что, если дед этот пьяница или, чего хуже, спятил на старости лет?

– Хороший старик. Я с ним разговаривала.

– Хорошие одни не живут. У хороших и дети, и внуки, и все родичи с ними.

Но, вопреки прогнозам, дед Пахом оказался человеком мирным и в быту уживчивым. Детей и внуков у него не было, но имелись многочисленные племянники и племянницы, которые, впрочем, своим вниманием дядю не баловали. Их дети и вовсе не появлялись. Так что по большей части дед был предоставлен самому себе. Разумеется, будучи уже глубоким стариком, он был подвержен множеству обычных болячек. Иногда лежал в постели днями напролет. Анька, видя такое дело, стала готовить на одну тарелку супа больше, а когда шла в магазин или аптеку, обязательно спрашивала у старика, не надо ли ему чего купить. Такое простое человеческое соседство как-то незаметно переросло в нечто большее. Дед начал называть Аньку внучкой, а она его – дедом.

Роксана даже подумала, не купить ли сейчас деду Пахому какой-нибудь небольшой гостинец, все-таки они давно не виделись, но ничего стоящего на ту сумму, что она отвела для подарка, ей не приглянулось, и она решила, что ерунду покупать тоже не стоит. Вина или водки дед не пил, говорил, что здоровье не позволяет. Курить тоже не курил. Любил торты и сладкое, но и их есть избегал, опять же по причине повышенного сахара.

– Пойду без подарка.

И оказалось, правильно, что Роксана ничего не купила. Дед Пахом помер уже полгода назад. Но это были не единственные перемены в жизни Аньки. Когда подруга открыла ей дверь, Роксана моментально поняла причину ее сидения дома. Анька была с таким огромным пузом, что, казалось, она того и гляди родит прямо тут, на пороге.

– Анька! Ты беременна!

– Да неужто?!

И Анька, кинувшись к стоящему в коридоре огромному зеркалу, с таким шутливым ужасом оглядела в нем свою расплывшуюся фигуру, что Роксана не выдержала и рассмеялась. И все-таки даже с большущим животом – это была все та же любимая и дорогая Анька. Вечная оптимистка и насмешница.

– Почему ты мне не сказала, что ждешь ребенка?

– Я пыталась, – оправдывалась Анька. – Но ты вечно была чем-то занята, куда-то бежала. Поговорить по душам не получалось, а сообщать такую новость на ходу мне не хотелось. Понимаешь, для меня это все-таки очень важно.

Роксана в очередной раз испытала угрызения совести. Безобразие, что она так забросила свою подругу.

– Прости меня.

– Брось ты! Нашла о чем печалиться. Не могла поговорить, значит, дела были.

– Не было у меня никаких дел! С Климом болталась, вот и все мои дела.

– Ну что же, – рассудительно произнесла Анька. – Быть с любимым – это тоже дело хорошее.

Пока Анька расставляла чашки, чтобы исполнить обязательную церемонию чаепития, Роксана оглядывалась по сторонам. Квартира неузнаваемо преобразилась. Тут затевался ремонт, и немаленький. Менялись стояки, трубы, окна, полы и двери. Такой ремонт в коммунальной квартире затевать не станешь, даже имея самого замечательного соседа.

И Роксана догадалась:

– Анька, признавайся, квартира теперь твоя?

– Моя.

– Ты все-таки выкупила у наследников комнату старика?

– Там и выкупать ничего не пришлось.

– Это как же?

– Дед комнату мне завещал. И еще дачку в Сестрорецке.

– Ничего себе! Так ты теперь владелица загородного дома?

– Ну, честно говоря, нет, – потупилась Анька. – Когда наследники узнали, что дед все свое имущество мне завещал, они такой шум подняли...

– С чего это? Да они носа к старику не казали, а как помер, оказалось, что был любимей всех. Так, что ли?

Не обращая внимания на возмущение подруги, Аня продолжила рассказывать:

– Дача эта, как я поняла, представляет собой огромных размеров старый клоповник. Участок там четыре сотки, так дом занимает почти все пространство. Вся родня старика использует этот дом как летнюю резиденцию. Там у них чуть ли не шестое поколение уже подрастает. Без малого полтора десятка ребятишек летом отдыхает. Так-то вот.

– И тебе стало жалко их выгонять с насиженного места?

– Да, – призналась Анька. – Вот я и предложила наследникам: они мне уступают комнату, а я отказываюсь от своих прав на дачу. Мне показалось, что они были довольны, так что расстались мы с ними мирно. Они даже приглашали меня приезжать к ним на лето, когда ребенок родится. Сказали, что у них там и кровати, и коляски, и люльки, и все на свете для детей имеется, потому мне даже привозить с собой ничего не нужно, только себя, мужа и будущего ребенка.

И Аня погладила свой огромный живот, в котором кто-то явственно брыкался и дрыгался. Живот под обтягивающей майкой вспучивался то в одном, то в другом месте.

Только тут Роксана спохватилась:

– Кстати, а кто отец малыша?

– Сергей, ты его не знаешь. Он хороший человек, конечно, не чета твоему Климу. По курортам меня не возит, бриллианты каждый день не дарит, но хозяйственный, вот ремонт

в квартире затеял. Он у меня строитель, так что многое своими руками делает. Говорит, что к рождению малыша должен успеть закончить.

Роксана покосилась по сторонам. Даже если бы тут работала бригада сноровистых профессионалов, все равно меньше чем за две недели они бы не управились. А ведь ребенок у Аньки, как она сама сказала, должен появиться уже через четырнадцать-пятнадцать дней. Бывает, конечно, что дети появляются на свет и раньше назначенного им срока, но чтобы позже – такого в природе не бывает. Как же Сергей все успеет закончить?

Квадратура и кубатура тут была очень уж велика для одного человека, пусть даже и строителя. Высота потолков достигала во всей квартире четыре с половиной метра. И хотя комнаты были невелики, основная площадь приходилась на подсобные помещения – кухня, кладовые, каморка непонятного предназначения без окна, но с площадью в добрых двенадцать метров, вполне можно оборудовать еще одну комнатку или сделать гардеробную.

Впрочем, Роксана быстро спохватилась – это не ее дом, так что решение, что и где будет находиться, станет принимать Анька с мужем.

Подруга уже накрыла стол к чаепитию, но внезапно спохватилась:

– Может быть, ты есть хочешь?

Роксана прислушалась к своему желудку. Нет, есть он сейчас не хотел. Не до еды ему было, как и самой Роксане. Она так и сказала подруге.

И присев наконец за стол, Анька спросила:

– Но что же случилось? Клим тебя бросил?

– Можно сказать, что и так.

И Роксана рассказала о том, что с ней случилось с того момента, как она очнулась в незнакомом ей загородном доме, где находилась в компании четырех посторонних молодых людей, явно приставленных к ней с одной-единственной целью – не дать ей выйти из того дома.

– А когда я уже в городе позвонила Климу, то всего через каких-нибудь полчаса эти молодчики уже прочесывали то место, откуда я ему звонила.

– Думаешь, это были люди Клим?

– Я не знаю. Вряд ли. Зачем Климу устраивать такое представление?

– Мало ли зачем. Он ведь у тебя человек непростой. Мало ли, какие у него могли быть резоны. Он же тебе не все про свою жизнь рассказывал!

Это Анька верно подметила. Роксане нечего было возразить. С самого начала их отношений с Климом так уж у них повелось, что музыку заказывает он и барышню соответственно «танцует» тоже он. Он – хозяин положения, и в их паре он – лидер. Ну, а Роксане оставалось лишь принять отведенную ей роль или удалиться.

Наверное, будь у нее самооценка повыше, она бы так и сделала – удалилась и посмотрела, что из этого выйдет. Но она осталась и молчаливо приняла предложенные ей правила игры. Конечно, она знала, что у Клим есть и другие женщины, помимо нее. И про жену она тоже все знала, это она зря перед Софьей Игоревной изображала полнейшую невинность. Но тревожила Роксану даже не жена, а другие женщины, с которыми Клим встречался до нее и с которыми продолжал встречаться уже при ней.

Иногда он пропадал на целые недели, и тогда Роксана не знала точно, то ли он и впрямь так занят, то ли у нее появилась серьезная соперница и, возможно, она Клим даже никогда больше не увидит. И хотя он звонил ей каждый вечер, но беспокойство не проходило. И лишь присутствие рядом с ней Клим, его живое тепло позволяли ей вновь поверить в то чудо, что такой восхитительный мужчина снизошел до нее.

– В делах у него порядок?

– Ну... да... наверное.

Неуверенность ответа Роксаны происходила оттого, что Клим ее в свои служебные дела не посвящал. Когда-то она работала на него и кое-что знала, о чем-то догадывалась, какую-то

информацию получала в виде сплетен. Но с тех пор как она стала его любовницей, она перешла жить на его содержание и в работе, как он ей объяснил, больше не нуждалась. Роксана приняла и это условие, тем более что сначала казалось, что выполнить его будет легче легкого. Это уже потом Роксана начала жалеть о том, что столь опрометчиво лишилась работы, где она была всегда в теме, что, где и как происходит.

Хотя, с другой стороны, Клим и в этом вопросе не оставил Роксане выбора. Просто поставил ее перед фактом, что на работу ей больше ходить не нужно. И если вначале Роксана еще иногда расспрашивала у него о делах в офисе, то потом поняла – Климу говорить на эту тему неприятно – и перестала донимать его расспросами. Так что сказать, как шли в данный момент дела в строительной корпорации, которую возглавлял Клим, она не могла.

– Прежде чем пороть горячку, надо выяснить, где сейчас твой Клим.

– Да, но как это сделать? Простой раз, когда я ему позвонила, он разговаривал со мной, словно сам не свой. А после этого к тому месту, откуда я звонила, принесли мои похитители.

– Думаешь, Клим тоже может быть ими похищен?

– Возможно.

– Но как это произошло?

Ах, если бы Роксана могла вспомнить хоть что-нибудь из того, что с ней было до того, как она оказалась в доме со своими похитителями! Но нет, этого ей не удавалось. Она помнила уже довольно много, как ей казалось, практически все, но только не тот отрезок своей жизни, который и привел ее в дом-дворец под опеку четырех мужчин. Роксана знала, что они с Климом в тот день, когда все это случилось, собирались куда-то поехать. Но вот куда, к кому или с кем, она этого не помнила, хоть убей.

Но отсутствие Клима у них дома, непонятный настораживающий диалог с ним – все это заставляло Роксану встревожиться теперь и за его судьбу тоже.

– Позвони в главный офис его фирмы, – предложила рассудительная Анька. – Там должны знать, где их хозяин.

Роксана кивнула головой. Хотя Клим был не большой любитель отчитываться о своих перемещениях, но если кто и знал о них, то это, конечно, его секретари и другие ближайшие помощники. Но ни с кем из них у Роксаны не было тесной дружбы. Да и телефонов их она не имела. Все это были люди новые, появившиеся в фирме уже после ее ухода.

– Я так давно там не работаю, – развела она руками в свое оправдание.

Но Анька не сдавалась. Не такой у нее был характер.

– Хотя ты там уже не работаешь, но у тебя же должны были остаться хоть какие-то связи?

Связи у Роксаны не ахти какие, но были. Вопрос в том, что теперь Роксана не была уверена, что эти связи нужно задействовать.

– А вдруг я ему и впрямь надоела и он таким образом пытается мне дать это понять?

Но Анька считала, что самая горькая правда все равно лучше, чем самая сладкая ложь.

– Ну бросит так бросит. Будешь знать это точно, по крайней мере.

Слова подруги привели Роксану в состояние, близкое к панике.

– И что я буду делать одна? Без денег, одежды, даже без документов!

– Найдем тебе другого жениха, подумаешь! И документы выправим. Замуж еще выйдешь.

– За кого?

– Да за кого угодно! Вон у моего Сереги в бригаде сразу два кавалера на примете имеются.

Правда, оба иностранцы, один даже вроде бы пока без гражданства, но это ведь дело наживное, не так ли?

Услышав, что вместо богатого и влиятельного Клима, перед которым лежал весь мир, ей предлагают заняться рабочим со стройки, Роксана жалобно застонала. Вернуть себе Клима ей в этот момент захотелось особенно остро.

– Если тебе неловко расспрашивать, хочешь, я позвоню? – предложила ей Анька. – Ну, будто бы мне Клим по какой-то личной надобности нужен. Все-таки ты нас с ним знакомила, хотя и шапочно.

Такая встреча и впрямь была. Но ни Аньке, ни Климу она удовольствия не доставила. Клим дал понять Роксане, что Анька недостаточно красива, чтобы находиться рядом с ним или с его друзьями. Нет, он ничего не говорил, не хамил и вел себя с Анькой безупречно вежливо. Но он всегда как-то старался сократить время ее общения с Роксаной. И постепенно Роксана сдалась. Что же, если Клим считает, что рядом с ним есть место лишь людям в той или иной степени незаурядным, а Аньку он счел заурядной, то Роксана даже рада, что чисто по-женски Анька ему не приглянулась.

– Нет, – помотала головой Роксана в ответ на предложение подруги. – Я позвоню сама.

И она набрала номер Тони – Антонины, который сохранился в памяти ее телефона. Собственно говоря, именно ей и нужно было позвонить в первую очередь. Тоня работала в офисе Клима, как она утверждала сама, с первого дня существования компании. Кадровичка, которая и сама была новенькой, подтверждала это. Да и все прочие сотрудники, сколько их было, все они хором могли подтвердить: когда их нанимали на работу, Тоня уже царствовала в офисе.

Она была личным секретарем Клима, фактически его правой рукой. И в свое время Роксана поступила именно под ее начало. О своей начальнице она могла сказать, что та тетка властная и очень деловая, а что строгая и придирчивая, то тут уж ничего не поделаешь. Тоня была подвержена приступам бешеной злобы, которые наблюдать со стороны и особенно с непривычки было даже страшновато. Когда Тоня распекала провинившегося сотрудника, то пух и перья летели во все стороны. Но при этом со своими подчиненными она была неизменно честна. И если видела, что человек много и усердно работает, обязательно поощряла его премией. И премии эти доставались отнюдь не одним только любимчикам. Все знали, что таковых у Тони нет, любимчиком будет тот, кто лучше и быстрее остальных справится с порученным заданием.

В некотором плане это была личность замечательная. Мужа у нее не было. Детей тоже. Жила она одна и все свои силы, время и энергию посвящала Климу и развитию его бизнеса. Без нее строительная корпорация «Лучший дом» никогда не достигла бы такой степени процветания. Именно постоянный контроль Антонины за процессом, ее желание во что бы то ни стало добиться успеха двигали дела в гору. Иной раз Роксана не без ревности думала, что это на ней Климу стоило бы жениться. Вот из Тони вышла бы отличная жена для него – преданная и ревностно заботящаяся об интересах своего супруга.

Но, увы, Тоня была старше Клима на добрых десять лет. И была, и выглядела. Клим и сам был далеко не мальчик, а в отношениях предпочитал девушек много моложе себя, красивых и ухоженных. Так что Антонина, неизменно изо дня в день появлявшаяся в офисе в одном и том же строгом черном брючном костюме, без намека на косметику и со всеми причитающимися ее полувековому возрасту морщинами на лице, вылетала из списка его потенциальных партнеров с треском.

Да и отношения между ними нельзя было назвать любовными или даже хотя бы теплыми. Для Роксаны всегда оставалось загадкой, почему Клим не увольняет Антонину и продолжает держать ее своим помощником, несмотря на ее острый язык, не щадящий никого, в том числе и самого Клима. И он, всегда и всеми привыкший повелевать, когда дело касалось Тони, почему-то сдувался, терял быллой апломб и превращался в эдакого неуверенного в своих силах мальчишку, которым было очень легко помыкать.

Впрочем, надо отдать должное – Тоня этой своей властью над Климом никогда не злоупотребляла. Но все-таки эта власть у нее присутствовала, и все вокруг об этом знали.

Знала и Роксана. И вот теперь, набирая заветный номер, она чувствовала, как подрагивают у нее руки.

– Антонина Сергеевна, это я – Роксана, – промямлила она в трубку.
Какое-то время длилось молчание. А затем знакомый голос спросил:

– И как вам отдыхается?

– Нам? – растерялась Роксана. – Отдыхается? А где?

– То есть как это где? – рассмеялась Тоня в ответ. – Вы же на Кубу полетели.

– Мы?

– Ну да. Вы с Климом полетели на Остров свободы, чтобы ты могла отдохнуть, правда, не знаю, от чего уж вам обоим отдыхать. Ты вообще не работаешь, да и Клим не убивается.

– Но мы...

– Впрочем, я слышала, что у Клима на острове было назначено несколько деловых встреч.

Он их провел?

– Я... мы...

– Клим рассчитывал, что наша продукция может заинтересовать кубинцев, – не слушая ее, говорила Антонина оживленно. – Теперь, когда они наконец восстановили отношения с Соединенными Штатами, экономику их ждет бурное развитие. Очень важно занять в такой момент свою нишу. У меня было несколько контактов, можно было попробовать переговорить с этими людьми на предмет предстоящей работы на острове.

– Но я никуда не полетела!

Отчего-то Роксана была теперь уверена, что эта поездка на Кубу была полностью идеей Тони. И сейчас в ее голосе слышалась нескрываемая досада:

– Так вы не на Кубе?

– Нет! Во всяком случае, я – нет!

– А Клим?

– Я не знаю, полетел он или нет.

– Вы что, поссорились? Он улетел без тебя?

Еще спроси, он тебя бросил? Почему у всех людей одни и те же мысли на их с Климом счет? Неужели они настолько безнадежно не подходят друг другу, что это всем бросается в глаза? Неужели так было видно, что Клим намерен ее бросить?

– Антонина Сергеевна, я волнуюсь за Клима. Понимаете, я не могу вспомнить, где мы с ним расстались. И как мы с ним расстались – я этого тоже не помню. Вот вы сказали, что мы должны были полететь на Кубу, а я то, что должна была быть поездка, помню. А что на Кубу, не помню. Представляете?

И так как Тоня молчала, Роксана принялась выкладывать той свои новости. И про похитителей, и про то, что ее выгнали со съемной квартиры. И про то, что все карты Клима оказались заблокированы.

– Допустим, карты он меня сам попросил заблокировать.

– Сам? Когда?

– Перед отъездом. У меня есть доверенность на управление некоторыми его счетами, так что их я и заблокировала.

Выходит, Клим сам попросил заблокировать счета, которыми пользовалась Роксана? Надежды девушки рухнули окончательно. Все ясно! Климу она надоела, он захотел от нее избавиться. Наверное, их расставанию предшествовало объяснение, которое было настолько ужасно, что мозг Роксаны милосердно блокировал воспоминания об этом разговоре.

– Конечно, такая просьба меня удивила, – продолжала рассказывать Антонина. – Я напомнила Климу, что некоторыми счетами пользуешься еще и ты, но он не отреагировал. Он вообще говорил очень мало и отрывисто. Я даже спросила, все ли с ним в порядке. Но он заверил меня, что здоров как бык. Ну, ты знаешь, как он это обычно говорил.

Роксана знала. Клим ревел эту фразу так громко, что у собеседника барабанные перепонки лопались. Это чтобы у вас, говорил он, не осталось никаких сомнений, в порядке ли я.

Какое-то время Тоня молчала. А когда заговорила, то голос ее звучал растерянно:

– Я не понимаю, Роксана, что у вас с Климом произошло. Но за последние два дня я несколько раз имела с Климом короткие телефонные беседы, и он ни словом не обмолвился о том, что вы расстались.

– Значит, Клим сейчас на Кубе?

– Во всяком случае, иного он мне не сказал.

Сердце Роксаны упало. Убитым тоном она попрощалась с Антониной и уставилась в стену отсутствующим взглядом. Она не реагировала на все попытки Ани достучаться до нее. В голове билась одна мысль.

Все кончено! Клим улетел на Кубу без нее. И хуже того, он и раньше летал без нее, но всегда заботился о том, чтобы она в его отсутствие не терпела лишений. Проверял, достаточно ли у нее средств для того образа жизни, к которому он ее приучил, обещал вернуться, прощался очень нежно, что заставляло Роксану ждать его возвращения без особенного ропота. Ну, в этот раз полетел без нее, зато в другой раз они полетят вместе. Но чтобы улететь не прощаясь – такого не было.

Впрочем, может, они и прощались? Возможно, даже не было у них ссоры и все не так уж страшно?

– Проклятая память! – воскликнула наконец Роксана. – Когда же ты ко мне вернешься!

Она подняла взгляд и обнаружила, что за то время, что она провела в своих мыслях, их компания пополнилась еще одним человеком. Это был симпатичный русоволосый молодой мужчина. На вид ему можно было дать лет двадцать семь – тридцать. У него были широкие плечи и уверенные движения. В уголках глаз уже собрались светлые лучики морщинок, какие появляются у всех, кому приходится много времени проводить под открытым небом и постоянно щуриться на солнце.

Увидев, что Роксана смотрит на него, он протянул ей руку и произнес:

– Сергей!

– Роксана.

Это был муж Ани. Они обменялись рукопожатиями, а потом Сергей сказал:

– Так вот ты какая – золотая рыбка.

– Не поняла?

– Анька мне все уши прожужжала про свою подругу, которая без пяти минут жена известного олигарха.

– Боюсь, что это уже все в прошлом, – печально отозвалась Роксана. – Аня поспешила с выводами.

– Бросил он тебя?

– По-видимому.

Но, к ее удивлению, Сергей не стал сочувствовать ее скорби. Он просто не видел, чему тут можно сочувствовать.

– Не беда! – заявил он. – Подумаешь, любовник бросил. Не муж ведь. Детей у тебя нет, заботиться только о самой себе надо. Не пропадешь.

– Ты это так легко говоришь.

– А что тут такого? О чем печалиться? Ты молодая, с образованием, насколько я знаю. Устроишься. Пожить можешь пока что у нас. Правда, у нас ремонт, но я могу притормозить с ним. Ты как? Согласна?

Роксана с благодарностью взглянула на Сергея. Его деловитая практичность как-то очень быстро все расставила по своим местам. Конечно, он был прав, не сошелся свет клином на Климе. Будут в ее жизни и другие мужчины, как были они до Клима.

– Сейчас тебе надо разобраться с этими твоими похитителями, – продолжал рассуждать Сергей. – Нет такого закона у нас, чтобы женщин похищать. Может, у горцев с этим делом иначе все обстоит, а у нас такого обычая нет.

– Да они совсем не в этом смысле, – отмахивалась Роксана. – Никто из них меня даже и пальцем не тронул.

– Наоборот, это ты одного из них приласкала, до смерти отметину на память о тебе носить будет.

При воспоминании о том, как она напала на Василия, девушка снова поежилась. Удрать ей удалось только чудом. И прав Сергей, сейчас ей не за Климом надо бегать, а выяснить, с какой целью четверо похитителей держали ее в том доме и вообще, как она там очутилась. Потому что их рассказ о том, как она в одном платье и туфлях оказалась возле ворот их дома, был ложью. Ее туда привезли. И привезшие ее люди были уверены: она сумеет вспомнить свое прошлое еще не скоро.

– Возможно, они тебе что-то вкололи? – предположила Анька. – Вкололи, вот у тебя память и отшибло. Сейчас много разной химии напридумывали, может быть, тебе и досталось.

Роксана пожала плечами.

– Может, и так. Но все равно, зачем меня похитили?

– Версия первая: за тебя хотели просить выкуп.

– С кого?

– С твоего любовника. Или не выкуп, но хотели в бизнесе его заставить подвинуться или еще чего в этом же духе.

– Да ведь ты сама слышала, что сказала Тоня. Клим уехал на Кубу без меня, а про меня и не вспомнил. Все-таки похоже, что он меня бросил. Глупо тешить себя иллюзиями, что это не так.

– Но похитители могли не знать об этом. Ты сколько времени с Климом уже вместе?

– Больше года.

– Видишь. И жили вы практически все время вместе.

– Ну, когда он не был в разъездах, не давал у себя званые ужины и не гостил у знакомых, к которым меня не мог с собой по какой-то причине взять, то да, мы жили вместе. Если посчитать, то примерно пару раз в неделю Клим ночевал со мной.

– Но длилось это больше года. Все знали, что ты имеешь статус его официальной подруги. Возможно, он даже со временем сделал бы тебе предложение.

– Речи об этом не шло.

– Неважно. Все равно, ближе чем ты, людей у Клима немного.

Роксана задумалась. А ведь и правда. Если бы кто-нибудь нехороший захотел воздействовать на Клима через его близких, то ему пришлось бы поломать голову, кого выбрать. Ведь близкой родни у Клима и не было. Отец и мать уже умерли. Все бабушки и дедушки – тем более. Братьев и сестер у Клима не было. Жена жила далеко и не играла в жизни Клима существенной роли. Оставалась только она, ну и, возможно, еще десяток-полтора других девушек.

И все же Роксане казалось, что вряд ли ее похитители стремились через нее получить что-то от Клима. Ведь тогда они должны были дать ему убедиться, что она у них в руках. Просто на слово он бы им не поверил. Похитители должны были предоставить ей возможность пообщаться с Климом, сказать ему, что она в руках той четверки. Ну и требования свои они тоже должны были выдвинуть. А она ни о чем таком не слышала.

– Но если тебя похитили не с целью выкупа, значит, тогда любовь.

И Анька мечтательно закатила глаза. Она была романтиком и верила в любовь до гроба. В отличие от Сергея и Роксаны, которые закричали на нее:

– Какая любовь?

– Чья?

- А это у тебя, Роксана, спросить надо. Был, наверное, кто-то?
- До Клим были. А когда мы с ним вместе жить стали – нет.
- Совсем никого?
- Совсем.

Роксана предпочитала играть честно. Размениваться по мелочам, когда рядом с ней был Клим, ей казалось недостойным и глупым.

- Никому я глазки не строила и надежд не дарила.
- Теперь-то, похоже, придется.
- Сергей еще пошевелил мозгами, но быстро сдался:

– Тогда я не знаю. Если не Клим и не любовь какого-то пылкого и нетерпеливого поклонника, тогда я сдаюсь.

И, сделав это заявление, Сергей пошел спать. После целого дня, проведенного им на стройке, где он следил за работой своей маленькой бригады, Сергею хотелось отдохнуть. А вот Роксана с Анькой еще долго сидели на кухне, так и этак прикидывая, что же могло случиться с Климом и почему Роксаной заинтересовались те четверо. И в итоге пришли к выводу, что Роксане надо обратиться за помощью в полицию.

- Пусть выяснят, кому принадлежит тот дом, где тебя держали.
- Скорее уж дворец.

– Но если, как ты говоришь, похитители были похожи на простых охранников, то, возможно, хозяин дворца и не в курсе, что творится там в его отсутствие. Ты хоть найти этот дом сумеешь?

- Не думаю, что там в округе много таких хором. Найду.
- Ну и отлично. Значит, завтра с утра мы с тобой первым делом пойдем в полицию.
- Мы? И ты тоже пойдешь?

– Конечно. Должен же тебя кто-то поддержать. Да и в полиции будет нелишним кому-то подтвердить, что ты в здравом уме и склонности к вранью не имеешь.

Роксана почувствовала, как у нее на глаза наворачиваются слезы. Вот это подруга! А она вела себя с ней просто по-свински.

- Анька, если бы ты знала, как я тебе благодарна!

– Ладно тебе, – отмахнулась сконфуженная, но счастливая подруга. – Было бы о чем говорить.

- И ты, и твой муж – вы оба замечательные люди.

– Мы твои друзья, – просто ответила Аня. – И хватит уже сюси-пуси тут разводиться. Пойдем, выберешь комнату, где будешь ночевать.

Комнату деда Пахома они отвергли сразу же. Роксане было как-то неуютно оставаться в комнате, где еще совсем недавно жил другой человек. Для нее скончавшийся полгода назад дед Пахом словно бы умер только сегодня. Но самое главное – ремонт в этой комнате был еще в самом разгаре. Сергей ободрал стены и пол до бетона, не оставив там ни пылинки, ни молекулы от прежнего обитателя комнаты. Так что ночевать тут было просто невозможно. Оставались кухня, коридор, холл, ванная и подсобное помещение непонятного назначения и без окна. Именно в нем ремонт был практически закончен. Конечно, люстры еще не было, свет исходил лишь от лампочки, одиноко свисавшей с потолка без всякого абажура. На стенах не было розеток, но уже были поклеены обои. И пол под ногами тоже был. Не лакированный, но зато приятно пахнущий деревом паркет.

- Принесу тебе надувной матрасик. Прости, но больше ничего подходящего нет.
- Отлично подойдет и матрасик.

Но все-таки когда Анька, устроив ее с максимальным доступным в данной ситуации комфортом, ушла к мужу, Роксане взгрустнулось. И, глядя на одиноко свисающую с потолка лампочку, она утирала слезы от жалости к самой себе.

– Так подло меня еще никто не бросал!

Нет, никогда Роксана не думала, что у них с Климом так вот все может закончиться. Ей казалось, что он вполне удовлетворен ею, что другие женщины если в его жизни и появляются, то на непродолжительное время. И ровным счетом ничто не предвещало катастрофы в их отношениях. Так в мыслях о своем любимом Роксана и заснула. Одинокая лампочка еще долго продолжала гореть под потолком, пока Анька по дороге в уборную не выключила электричество в комнате у подруги.

И было им невдомек, что не одна только Роксана тосковала этой ночью. Был и еще человек, который расположился возле дома Аньки, с нетерпением ожидая завтрашнего дня. Когда Роксана рванула от него прочь невесть куда, Глеб просто не смог этого стерпеть. Он проследил за Роксаной до самого дома ее подруги, ради чего даже бросил свою красавицу «Хонду» возле метро, в которое спустился следом за Роксаной. Выйдя на поверхность, он снова двинулся следом за девушкой. И когда та вошла в подъезд старинного дома, расположился напротив него с твердым намерением дожидаться тут Роксаны.

Глеб не собирался сдаваться. Он провел много часов, всматриваясь в окна, и наконец ему повезло. Один раз в одном из окон мелькнул знакомый силуэт Роксаны. Так что теперь Глеб точно знал, в какой именно квартире находится девушка. Терпения в достижении поставленной цели ему было не занимать. И Глеб точно знал: чтобы утереть нос Древооточцу, он будет дожидаться появления Роксаны на улице хоть целую вечность. Девчонка была ему нужна просто позарез, и чтобы заполучить ее в свои руки, он был готов и не на такие жертвы.

Вот только если бы Глеб не был так увлечен мыслями о любовнице олигарха, он бы заметил, что не одинок в своем желании пообщаться с нею. Вместе с ним за тем же домом и даже за теми же окнами следили еще два человека. Они находились в машине, чем выгодно отличались от Глеба, который в своем упрямстве зашел так далеко, что провел всю ночь под открытым небом.

В отличие от него следить конкурентам было куда комфортнее. И все же один из них все время вздыхал. И временами дотрагивался до своего затылка, словно проверяя, уменьшилась уже в размерах шишка, заработанная им. Задание, полученное ими сегодня, изменилось. Было приказано девчонку не трогать, но следить за ней и всеми теми, с кем она будет контактировать, очень внимательно.

Глава 5

Утро началось для Роксаны с телефонного звонка. Спросонок она даже не поняла, кто может ей звонить на номер, которым она не пользовалась вот уже много месяцев подряд. И первой ее мыслью было, что это звонит Клим. С дрожащими руками Роксана потянулась за телефоном, но тут же разочарованно скривилась. Это был не Клим.

– Да, Антонина Сергеевна. Я вас слушаю.

– Роксана, дорогуша, – необычайно ласково заговорила с ней бывшая начальница. – Я всю ночь думала о том, что ты мне рассказала. И знаешь, мне кажется, что есть человек, который может знать, где сейчас находится Клим.

– Вы же сказали, что он на Кубе.

– Понимаешь, после нашего с тобой вчерашнего разговора я в этом что-то засомневалась. Позвонила своим знакомым на острове, с которыми должен был встретиться Клим, и они мне сказали, что он у них еще не появлялся.

– Чем же он там так занят?

Роксану снедала ревность. Но ее собеседницу подобные страсти не терзали.

– Вот и я тоже подумала, что он там делает? Долетел ли он туда вообще? Навела справки, и оказалось, что Клим на рейс, на который я для вас двоих приобрела билеты, даже не зарегистрировался.

Слышать это для Роксаны было и огромным облегчением, и новой головной болью.

– Но если Клим не улетел на Кубу, где же он сейчас?

– По всей видимости, остался в стране.

– Или улетел куда-то в другое место.

Но Антонина считала, что если бы Клим захотел поменять свой маршрут, то он бы обратился к ней, чтобы она подыскала наиболее подходящий ему рейс и вообще все бы организовала.

– Потому что Клим долгие годы ничем таким не занимался. Он бы попросил меня поработать для него поездку.

Разве что Клим хотел сохранить в тайне свой новый маршрут, для чего отказался от сопровождения Роксаны и даже свою ближайшую помощницу не поставил в известность о том, куда направляется. Также, по словам Антонины, у нее не было связи и с личным водителем, и с обоими телохранителями Клим.

И все же у Антонины была идея, как им отыскать след Клим.

– Мой знакомый нам в этом поможет.

– И что это за человек, который знает, где может быть Клим?

– Это господин Усатов. Возможно, ты его даже знаешь.

Она назвала имя, которое Роксане ровным счетом ни о чем не говорило.

– Нет, – была вынуждена признаться она. – Господин Усатый мне незнаком.

– Усатов, а не Усатый.

– Все равно. Я этого человека точно не знаю.

– Ну, это не так уж и важно. Главное, чтобы он знал, где Клим.

– А он может знать?

– Может, – твердо произнесла Антонина. – У Клим с этим человеком в последнее время появились какие-то дела. – И, помолчав, добавила: – При чем дела у них были настолько секретные, что Клим даже мне ничего о них не говорил.

– Вот как?

Роксана поневоле насторожилась. На ее памяти еще такого не было, чтобы Клим что-то стал предпринимать самостоятельно, предварительно не посоветовавшись с Тоней. Если бы

Тоня была хоть чуточку красивей динозавра, то Роксана бы даже стала ревновать к ней Клима. Но Антонина обладала такой яркой, отталкивающей всякого зрячего мужчину внешностью и невыносимо властным характером, который отталкивал от нее и слепого, но хотя бы слышащего, что настоящей ревности в Роксане не вызывала. И все же Роксана не могла не задуматься иной раз, что же связывает Клима и его помощницу. Клим и сам был человеком властным, он не терпел, когда ему перечат. И все знали: если нужно вразумить Клима, то следует идти к Антонине. Только у нее хватит сил, чтобы заставить Клима развернуть коней и отказаться от намеченного проекта в пользу другого.

И вот теперь Антонина признается ей, что у Клима были от нее какие-то секреты.

– Наверное, ерунда какая-нибудь? – предположила она, но про себя подумала, что и по ерунде Клим обычно обращался за консультацией к Тоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.